

Анжелика САНСАРА

Книга волшебных приключений

Библиотека журнала «Невский альманах»
Санкт-Петербург
2014

ББК 84.5
С 38

Сансара, Анжелика

Книга волшебных приключений / Анжелика Сансара – Санкт-Петербург: НППЛ «Родные просторы», 2014 – 76 с. , илл.

ISBN 978-5-91844-061-2

С творчеством А.Сансары я знаком давно. Довелось даже писать предисловие и редактировать её книгу мистико-фантастических рассказов «Похититель душ». Она пишет также романтические рассказы и сказки для детей и взрослых. И получается это у неё естественно, как дыхание. И вот новая «Книга волшебных приключений», в которой представлены 10 сказок для детей, снабжённые графическими иллюстрациями. Но, пожалуй, не только дети, но и взрослые с неменьшим интересом и увлечением прочитают истории, где действуют феи и гномы, злые ведьмы и добрые волшебники, истории, в которых добро обязательно побеждает зло, даже если это требует подвига самопожертвования, как в представленной первой сказке о рыбаке и фее. Прочитав эту историю, мы с огромным интересом проследим за развитием событий в волшебной стране гномов, куда вторглась под видом Снеговика злобная фея. Решившая погубить обитателей сказочной страны (Тайна волшебных гномов), или за судьбой «настоящей царевны», маршрутом волшебного трамвая.

Сюжетные фантазии автора кажутся поистине неистощимыми, они увлекают, заставляют внимательно следить за развитием действия. А это одно из необходимых условий для удержания внимания юного читателя. Надо признать, что Сансара, написав уже множество волшебный историй, не повторяется в них, находит новые повороты. И ещё одно очень важное свойство её рассказов и сказок: они очень легко читаются, многие сюжеты западают в память, и это тоже важное свойство для писателя-рассказчика.

Новая книга Сансары будет, безусловно, интересна широкому кругу читателей. Эти придуманные истории будут учить детей добру, красоте, милосердию. Они учат верить в чудо, так необходимое в мире детства.

*Владимир СИМАКОВ, поэт и публицист,
член СП России с 2001 г.*

ISBN 978-5-91844-061-2

© Сансара А., 2014
© НППЛ «Родные просторы», 2014

Фея и рыбак

В одной небольшой деревушке жила-была удивительная старушка, у которой был волшебный сад. Много чудесных цветов росло в нём, но маленькие феи прилетали сюда из-за алых роз. Феи уютно устраивались на бархатных лепестках и вспоминали разные истории. Простые и необыкновенные. Длинные и короткие.

Одна из них, очень грустная, была особенно любимой. Когда феи рассказывали её, они горестно складывали крыльшки за прозрачными спинами и тихо плакали.

Случилось это давно в удивительной стране фей. В те времена была у фей ещё одна подружка — добрая, милая, ласковая волшебница. Жила она по соседству с белкой, на высокой сосне, в розовом прозрачном доме.

Её дом был самым лучшим в лесу! Днём фея украшала его фиалками и солнцем, а ночью — звёздами и луной.

Фея дружила с морем. Как завязалась эта дружба, уже никто не помнил, но фея часто прилетала к морю, садилась на жёлтый песок и слушала шёпот белой пены. Пена любила посплетничать и рассказывала волшебнице о морском короле и его придворных, об известных ей человеческих судьбах и даже о том, о чём мечтали звёзды тоскливыми лунными ночами. Белая пена многое знала.

И вот в одно утро пена молчала. Молчала и фея, сидя на тёплом прибрежном песке.

Вдруг далеко в море появилась точка, которая постепенно выросла в лодку.

От любопытства фея привстала с песка. Кто же был в лодке? Что за человек так уверенно гребёт вёслами? Она подлетела близко-близко, чего раньше никогда не делала, и увидела, что лодкой управлял молодой рыбак.

Рыбак был красивым и умелым. Ловкоправлялся с сетью. Быстро вытаскивал рыбу. Фее нравилось всё, что делал юноша.

«Я влюбилась, — вдруг подумала она. — Я влюбилась в рыбака».

А он тем временем шёл по песку и нёс улов. Рыбаку было весело и хорошо: он возвращался домой не с пустыми руками.

Вот и хижина рыбака — с одной комнатой, глиняной печью и маленьким столом. В углу комнаты на скамейке сидела старуха-мать. Рыбак почистил рыбу, растопил печь, сварил нежирную уху, и немощная старуха с трудом похлебала бедняцкий суп.

От такой картины фея, сидевшая на оконной раме, загрустила.

А между тем рыбак засобирался на базар. Тот день в городе был ярмарочным. Если бы рыбаку повезло и на базаре у него разобрали всю рыбу, то на вырученные деньги он купил бы картошки и хлеба, которых не было в его доме уже давно.

Влюблённая фея решила помочь рыбаку, взмахнула крыльшками и полетела в город, обогнав юношу на дороге. На базаре она нашептала всем привередливым товаркам, что свежую рыбу можно купить только у молодого рыбака.

Когда юноша вошёл в город со своим уловом, кухарки и домохозяйки уже ждали его и быстро-быстро раскупили всю рыбу. Как счастлив был в тот летний день рыбак! Как радовалась за него маленькая фея!

На следующее утро фея проснулась рано. Ещё не занялась розовая заря, ещё солнечные звёзды не покинули серого неба, а фея уже накинула на плечи тёплую кофточку, надела лёгкие сандалии и вылетела из дома. Она полетела прямо к морю, чтобы кое-о чём с ним договориться.

Спящее море было тихим и мирным. Оно блаженно урчало, смотря красивые сны. Морю снились изящные парусники и большие пароходы.

Но фее вздумалось разбудить море. Спросонья оно недовольно фыркнуло и напустило на волшебницу большую волну. Фея ловко увернулась от соленых брызг, поднялась высоко в небо и, сидя на пушистом облаке, прокричала:

— Не злись на меня, море, а лучше помоги! Есть на свете один рыбак, красивый и мужественный. Пошли ему сегодня много рыбы!

— А кто тебе этот рыбак? — полюбопытствовало море.

— Любимый он мне, море!

— Любимый... — шёпотом повторили волны.

Море знало, что такая любовь и какой сильной она может быть. Старый друг с нескрываемой печалью посмотрел на счастливую фею и пообещал:

— Хорошо, я выполню твою просьбу. У рыбака всегда будет много рыбы.

— Спасибо тебе, море!

В хорошем настроении фея полетела к дому рыбака и разбудила его лёгким дуновением своих невесомых крылышек. Юноша проснулся быстро и легко, улыбнулся новому летнему дню и отправился к морю. Пока он шёл к лодке, невидимая фея летела возле его широкого плеча, и ей было очень хорошо и радостно. А когда рыбак ушёл в море, она осталась ждать его на берегу.

Полетели дни. Закончилось лето. За тёплым летом в спокойную жизнь феи ворвалась ненастная осень.

Осень шумела ветрами и проливными дождями, отчего-то гневаясь на лес, на поля и даже на море. Ей претило солнце летнее спокойствие, и она старалась всем доказать свою бесконечную силу. Тусклое солнце совсем редко стало выкатываться из-за лохматых чёрных туч на уставшее серое небо.

Фея по-прежнему каждый день ждала рыбака на берегу. А он всё также уходил в море. И в хорошую погоду, и в ненастье. Если в непогоду и рыбак задерживался, фея волновалась. Волнуясь, она рисовала на влажном песке маленькую лодку, круглое солнце и тихое море. Она была неважным художником, но так быстрее проходил долгий день.

И вот как-то раз рыбак опять ушёл в море. Небо было чистым, и блёклое, ленивое солнце медленно прогуливалось по нему. Однако не прошло и часа, как погода изменилась. Налетели чёрные тучи, завыл ветер, зашлёпал по жухлым листьям крупный дождь. Дождь заливал рыбачью лодку, а ветер путал сети.

И тогда обратилась фея к ветру:

— Угомонись, ветер! Посмотри, что ты наделал. На море поднялись волны. А в море — лодка. Не справиться ей с высокими волнами!

— А кто в той лодке? — не сдержал любопытства ветер.

— Мой любимый.

— Любимый?..

Ветер не знал, что такое любовь. Зато он знал, что такое сила. Не откликнулся он на просьбу волшебницы, не угомонился. Наоборот — разошёлся не на шутку!

Море от непогоды разбушевалось, и маленькая лодка всё выше взлетала на могучих волнах. Ей бы к берегу —, но нет! Уносит лодку всё дальше и дальше в море...

Взмолилась тогда отчаявшаяся фея:

— Море! Пожалуйста, верни мне рыбака!

— Не могу, милая, — печально ответило море. — Ветер проси.

А безжалостный ветер в тот день не щадил никого. Гнул деревья в лесу и гонял зайцев по полю, сносил крыши с домов и выбивал стёкла из оконных рам. Ветер с дождём ревились и веселились, потешаясь над миром. И не брала их усталость. Должно быть, злые силы помогали им...

Так и прошагали ветер да дождь в обнимку весь день, не расстались и ночью. А лодка всё не возвращалась.

Вот уже темнота повисла над морем. Только маяк был радостью и последней надеждой феи и моряков. Его свет был виден издалека и неизменно указывал всем идущим по морю дорогу к дому. Разглядят морские странники маяк и не разобьются о скалы, причалят свои суда к родному берегу.

— Фея! — позвало ночное море.

— Что, море? — жалобно откликнулась фея.

— Лодка плывёт к берегу. Твой рыбак сильный и смелый. Он перехитрил ветер и скоро будет дома.

— Спасибо за весточку! — повеселела маленькая волшебница.

Да, видно, рано обрадовалась.

— Кто это обманул ветер?! Ух, я вам всем покажу! — закричал разбойник, понёсся к маяку и, подув на него с двойной силой, погасил свет.

Темно-темно стало на всём побережье. Как узнать теперь, где дорога к дому, а где скалы? Этого не знали ни море, ни лодка, ни рыбак.

— Фея, твой рыбак может разбиться о скалы! — взволнованно предупредило море.

— Нет, море! Он не разобьется! Он найдёт дорогу к дому!

Фея быстро взмахнула прозрачными крыльями и направилась к угаснувшему маяку. А ветер тут как тут! Сбивал с пути, ломал хрупкие крыльшки. Маленькая волшебница не сдавалась — лётела и летела, будто и не было коварного злодея вовсе!

Рассвирепел тогда ветер пуще прежнего, заслонил фее дорогу могучей грудью, огромные ручищи протянул навстречу!

И всё-таки не смог остановить хрупкую фею могучий ветер, не знавший, что такое любовь. А фея знала! Ярко горела любовь в её маленьком сердечке. И этот огонь не мог потушить никто: ни дождь, ни ветер, ни тёмная ночь. От неминуемой беды огонь лишь жарче разгорался.

«Успеть бы, только бы успеть», — думала фея, подлетая к чёрному, безжизненному маяку.

«Кто-то зажёг маяк, — облегчённо вздохнул рыбак. — Ещё чуть-чуть — и лодка разбилась бы о скалы».

«Бедная девочка! — расплакалось море густой белой пеной. — Как сильно она любила! Как ярко она горела!»

Да, это была любимая история маленьких фей. И когда они её рассказывали, в саду становилось тихо-тихо. Всё замирало вокруг.

Быть может, притихшая природа надеялась, что в этой лёгкой тишине неожиданно появится маленькая фея...

Сказка о настоящей царевне

В одном дремучем лесу жила-была семья дровосека: мать, отец и два сына. Жили они в старой хижине: на новый дом не хватало брёвен. Семья еле-еле сводила концы с концами, несмотря на то, что дровосек с раннего утра и до позднего вечера рубил лес.

И вот однажды, зимним утром, когда только-только забрезжил дымкой рассвет, дровосек достал с полки кусок хлеба, взял острый топор, надел валенки, застегнул тулуп, натянул шапку-ушанку и вышел на крыльце.

И вдруг увидел у самого крыльца детскую люльку. В люльке, закутанный в тёплое одеяло, тихо лежал младенец.

– Мать, иди сюда, – позвал дровосек жену. – Смотри: нам подбросили малыша.

– Ой, горе какое, – запричитала жена дровосека. – Чем же мы ребёнка кормить будем?! На нас самих хлеба не хватает.

Женщина горько заплакала, а младенец в люльке, услышав женский голос, загугукал.

– Наверное, кушать хочет, – сказал дровосек. – Ступай, жена, подои корову, накорми ребёнка. А меня работа заждалась...

Жена дровосека вытерла слёзы и унесла люльку в избу.

В лесу дровосек стучал топором и думу горькую думал. В семье ещё один рот прибавился, а впереди зима лютая, снежная. Что делать? Как быть? Чем детей кормить? В хлеву корова тощая. Лес на городской рынок не отвезти: старая кляча намедни сдохла. В погребе картошки не осталось...

Так размышлял дровосек до самого тёмного вечера и стал уже домой собираться. Только перекинул топор через плечо, как перед ним, выскочив из дупла только что поваленного дерева, появился гном.

– Тыфу, напугал ты меня! Будто привидение из-под земли вынырнул!
Гном в ответ только хитро улыбнулся.

– Ты ребёнка к моему дому принес? – строго спросил дровосек у гнома.

– Я.

– Разве, спасая тебя от неминуемой смерти, мог я подумать, что ты так меня отблагодаришь! – закричал дровосек.

– Не кричи... И не размахивай топором – белок пугаешь, – гном наступил, шляпку по самые брови натянул и к дровосеку спиной развернулся.

– Ах, я белок пугаю! А когда по простоте душевной я тебя, горемыку, из болота тянул и не думал, на кого жена с детьми останутся, кто мне тогда говорил: «Тяни, мил человек, тяни, я тебе счастье дам». Это твоё счастье, гном-обманщик?!

– Что счастье, а что несчастье, никто не ведает до поры до времени, – сказал в ответ гном и был таков.

Вернулся дровосек домой, а там ждала его радостная жена. Только он валенки у порога скинул, жена принялась торопливо рассказывать:

– Корова наша сегодня столько молока дала, что хватило и на кашу, и на сметану, и на закваску к сыру. Чудеса, да и только! А ближе к вечеру конь ко двору приился – красивый! Детишки коня сразу полюбили, сами в сарай отвели. А младенец девочкой оказался. Дочь есть у нас теперь, отец. Назовём-ка её Алёнкой...

С той поры прошло ровно шестнадцать лет. Дровосек и его жена состарились. В лес с топорами теперь их сыновья ходили. У них вдвоем работа быстро спорилась. По хозяйству Алёнка оставалась.

Прежде мать девочку берегла, от тяжелого труда огораживала да всё царевной своей звала. И не знала Алёнка, что подкидыши она, и не догадывалась о том – росла в любви и ласке. Как время пришло, основная забота о доме на её плечи легла, но девушка не унывала, ведь другой жизни она не видела и о другой доле не мечтала.

И всё бы хорошо, да разболелся старый дровосек, и с каждым днём ему становится всё хуже и хуже. Вот-вот умрет старик.

А накануне Рождества приснился Алёнке удивительный сон. Будто идёт она лесной тропинкой и землянику собирает. Вдруг видит: впереди дворец старинный, с куполами золотыми да башенками хрустальными.

Открыла девушка крепкие дворцовые ворота и прошла в хоромы царские, в палаты белокаменные. Красота кругом – картины на стенах висят – портреты людей богатых в невиданных роскошных одеждах. И так хорошо портреты написаны, что люди на них – как живые.

Долго бродила Алёнка по дворцу, из залы в залу переходила, картины разглядывала, пока не увидела на стене резную раму, в которой был чистый белый холст. Словно художник хотел, да не успел чей-то портрет написать.

Пока Алёнка, удивляясь, пустой холст разглядывала, на нём стали какие-то слова проявляться. А Алёнка грамотная была: матушка её писать да читать выучила. Принялась она читать, но только письмена очень неразборчивы были. С трудом сумела прочитать девушка лишь отдельные слова: «Есть в дремучем лесу трава редкая, волшебная... Трава спрятана надёжно – отыскать её нелегко... Отвар из этой травы поможет отцу твоему...»

И тут Алёнка проснулась. И сразу же к матери кинулась.

– Матушка, – позвала она, – проснись, матушка! Мне сон привиделся. В том сне было сказано, как батюшку от болезни спасти. Думаю, вешний сон приснился мне к Рождеству.

– Что же приснилось тебе, царевна моя?

– В лес я должна пойти, там траву волшебную найти. А как найду ее, сварю отвар! Да напою им отца. И поправится наш батюшка.

– В лес я тебя не пущу, – ответила ей матушка. – Ты посмотри, сколько снега намело. Утонешь в сугробах, замёрзнешь в лесу. Вот сойдёт снег, тогда чудесную травку и поищешь.

– Умрет наш батюшка до весны... – грустно откликнулась Алёнка.

– Не пущу тебя в лес, и не просись! – прикрикнула матушка. А для пущей убедительности валенки Алёнкины спрятала к себе под подушку.

– Ступай на печь!

С печи Аленка следила за матерью, ждала, пока та уснёт. А как только услыхала, что матушка сопит да кряхтит во сне, осторожно слезла, аккуратно из-под подушки валенки вытащила, отцовский волчий тулуп на себя надела да из дома вышла.

На дворе – темень непроглядная, в лесу снега намело по колени, но разглядела Алёнка меж сугробов тропинку узкую. «Наверное, зверь какой-то тропинку протоптал», – подумала Алёнка и пошла по ней. Идёт Алёнка лесом, звёзды путь ей с неба освещают.

Справа ухнула сова, слева треснула ветка, деревья вдали лесными призраками показались, но не испугалась Алёнка, в обратный путь не повернула, а всё дальше в лес пробиралась – верила, что в снежном лесу траву нужную для батюшки найдёт.

Ночь отступила, зимнее солнце выглянуло, а травы всё не видать. Коварный мороз под тулуп пробрался, в валенки снег завалился; устала

девушка и замерзла. «Права была матушка, – подумала Алёнка, – не найти мне травы зимой».

И решила она обратно домой вернуться. Да не тут-то было. Исчезла тропа узкая. Нет её, словно и не было никогда. Поняла Алёнка, что заблудилась в лесу. Села под ёлку и горько заплакала.

Капали слёзы горючие прямо на снег, и от слёз образовалась в снегу маленькая проталинка, а из проталинки зелёная травка к солнышку потянулась. Увидела это Алёнка, обрадовалась очень – догадалась, что волшебная эта трава. Сорвала её, в глубокий карман тулупа спрятала и взялась дорогу к дому искать.

Долго шла Алёнка, замёрзла совсем, присела у сугроба – да и уснула.

И приснилось Алёнке, будто нашли её в снегу гномы. Положили на санки и повезли в своё царство, которое под землёй надёжно спрятано.

А у дупла большого дерева произнесли гномы слова заветные, дерево сразу накренилось, и появилась дорога, ведущая под землю.

Под землёй, тоже снег лежал, только был он не белый, а золотой. Вот везут гномы сани с Алёнкой по золотому снегу и между собой разговаривают.

– Нельзя было ей сон показывать, чуть не погубили мы Алёнку, – сказал один гном.

– Кто же знал, что она весны не дождётся да в зимний лес отправится? – откликнулся другой гном.

– Это ты виноват! – встриял в разговор третий и толкнул самого большого гнома в плечо.

– Почему я?! – возмутился самый большой гном. – Как что-то ужасное на земле случается, так сразу я виноват. А кто шестнадцать лет назад царевну спас? Можно сказать, из рук самой колдуньи выхватил! А кто царевну надежно упрятал! В хорошей семье сохранил?!

Но его перебили два других гнома. Они хором закричали:

– Ты лучше писать научился бы! Из-за тебя царевна в лесу чуть не замёрзла! Послание он ей, видите ли, оставил. Твоё послание – курам на смех!

От шума очнулась Алёнка, открыла глаза и поняла, что не спит, а в Страну Гномов попала. Только из разговора не поняла ничего. О какой колдунье говорили гномы? И о какой царевне? Она – дочь дровосека, и ей надо домой. Там матушка волнуется! А братцы, наверное, уже весь лес исходили в поисках сестры. А батюшка от кашля задыхается – ему трава волшебная срочно нужна. Как вспомнила Алёнка про больного

батюшку, так с саней на ноги вскочила и сказала гномам:

— Спасибо, гномы, что спасли меня, а теперь мне домой пора.

— Конечно, пора, — хором закричали гномы в ответ. — Время пришло. Шестнадцать лет тебе уже исполнилось, значит, с колдуньей справишься, царство своё расколдуешь, царя с царицей из заточения на волю выпустишь.

— Вы меня перепутали с кем-то, — возразила девушка гномам. — Я — дочь дровосека, Алёнка, и родители мои вовсе не в заточении, но горюют очень: не послушалась я матушку, пошла в лес без разрешения да заблудилась.

— Все так, да не так, — ответили гномы. — Сейчас мы перед тобой Книгу Судеб раскроем, и ты прошлое увидишь. А как увидишь — так сама все поймешь.

Раскрыли гномы перед Алёнкой Книгу Судеб, и разглядела она словно сквозь туман прошлое...

За семью морями, за семью лесами было одно красивое царство-государство. Такое красивое и счастливое, что злая колдунья позавидовала чужому счастью и решила стереть царство с лица земли. Только вот сил у неё на это не хватило! Она задувала царство ветрами, разрывала его ураганами, заметала снегами, а оно стоит себе да стоит. Рассвирепела тогда колдунья!

При помощи колдовской силы проникла во дворец! И произнесла страшные слова:

«Онемей навсегда, счастливое царство! Вам, царь да царица, подготовила я темницу особую, откуда не выйди, не выбрашься. Станете вы портретами в палатах своих белокаменных! А чтобы скучно вам не было, превращу в портреты и придворных ваших, и дочь вашу единственную. Ха-ха-ха!»

Но тут увидела колдунья, что нет царевны во дворце! Исчезла она. Не полное колдовство получилось! Про неполное колдовство написано, что обратимо оно! Значит, когда девочке исполнится шестнадцать лет, сможет она колдовство с царства снять при помощи волшебной травы!

«Да-да, есть нужная трава на свете. Но я травку так спрячу, так закопаю, что ее даже шустрые гномы не найдут! Ни то, что нежная царевна», — решила колдунья.

И спрятала колдунья траву в дремучем лесу, закопав её глубоко под землю...

— А ты нашла траву! — сказали гномы хором и закрыли Книгу Судеб. И прошлое исчезло.

- Так я – царевна? – спросила грустно Алёнка.
- Царевна, самая настоящая! – радостно ответили гномы.
- И вы, гномы, меня от колдуны спасли?
- Спасли! И в семье дровосека спрятали.
- Значит, моя матушка и не матушка мне вовсе? – ужаснулась Алёнка.
- Нет, не матушка, – ответили гномы.

Села тогда Алёнка на золотой снег и горько расплакалась.

Расстроились гномы. Ничего понять не могут. Отчего царевна плачет? Её дворец белокаменный ждёт, палаты золотые, придворные ласковые, царь с царицей любящие, а она – плачет! Что тут плакать?! Нужно царство своё скорее расколдовывать! И жить в нем.

– Я домой хочу, – сквозь слёзы сказала Алёнка гномам. – У меня батюшка больной. Если я травы не принесу, не доживёт он до весны.

– А как же заколдованное царство? – спросили удивленные гномы у заплаканной царевны.

– Гномики, пожалуйста, – взмолилась Алёнка, – расколдуйте царство сами. – Вот вам трава волшебная!

Алёнка достала из кармана пучок травы, разделила его на две равные половинки и одну протянула гномам.

– А как же царь с царицей? – спросили гномы у царевны. – Что мы им-то скажем, когда колдовство исчезнет?

– Скажите царю с царицей, что я к ним в гости приду. А теперь мне торопиться следует.

Проснулась Алёнка на чистом белом снегу в дремучем лесу. Кругом деревья могучие, кустарники густые, на ветке дерева дятел примостился, под елкой белка орешки собирает. Вспомнила Алёнка про сон свой странный, про гномов, про снег золотой. И про траву волшебную. Руку в карман опустила – проверила, на месте ли лекарство для батюшки. Травка лежала на дне кармана, только Алёнке показалось, что меньше ее стало.

Из лесу донеслось: «Ау-ау, Аленка! Сестрица!» Обрадовалась Аленка: «Братики родные! Нашли меня, непутевую!» И на голоса побежала да не рассыпала, как позади неё гномы шушукались.

«Жаль, хорошая царевна из Алёнки вышла бы, настоящая», – проговорил один.

«Где мы теперь царского ребенка возьмем? – спросил другой.

«Царское дите из любого ребенка можно вырастить. Придется нам в город пробираться. Да в слуховое окошко детского приюта притискиваться». – И третий гном надвинул шляпу по самые уши.

А когда гномы шапки свои волшебные по самые уши натягивают, это значит, что они что-то важное задумали...

За семью морями, за семью лесами в красивом царстве-государстве проснулись поутру царь, царица, придворные, стража и младенец в люльке.

Царица потянулась на кровати и сказала:

– Ах, как долго я спала, словно с вечера до утра много лет прошло!

А царь ответил царице:

– Этой ночью приснился мне удивительный сон. Словно злая колдунья заточила меня в портрет!

– И чего только во сне не бывает, – задумчиво произнесла царица.

И подошла к люльке. А там младенец лежит, ручками игрушки красивые перебирает.

– Ой, – воскликнула испуганно царица, – царевна-то за ночь исхудала!

– Мамки, няньки, – закричал встревоженно царь, – несите скорей парного молока, царевну кормить пора!

Тем временем за пологом царской кровати беззвучно захихикали невидимые гномы. Опять их проделка удалась и незамеченной осталась.

Найденыш

Жил-был на белом свете человек по имени Гавриил. И была у него небольшая семья: мама, жена, дочка и собака, обычная дворняга.

Собаку Гавриил подобрал как-то зимой. Шел мимо старых гаражей, возвращаясь с работы, глядит — на дороге щенок. Один. Холодно ему. Кругом никого: ни людей, ни зверья. Пожалел Гавриил щенка и принес в дом. Малышу все обрадовались — и мама, и жена. Дочка Иришка пришла от щенка в восторг, прижала кроху к груди и ласково назвала найденыша — Мупс.

Мупс так Мупс. Гавриил спорить не стал, потому что угождал Иришке во всем.

Прошли дни. В жизни Гавриила ничего не изменилось: он вставал на рассвете, шел на завод, день стоял у станка и в сумерки возвращался домой, где его ждали мама, жена, дочка и Мупс. В общем, счастливо жил Гавриил.

Но в один ужасный день завод, на котором работал Гавриил, закрылся. Наступило тяжелое время. Гавриил не нашел новой работы. Худобедно до снегов семья сводила концы с концами: весной огород высадили, осенью урожай собрали.

А зимой захворала Иришка. Совсем опечалился Гавриил, стал ходить по дому хмурый, угрюмый. Домочадцы даже забыли, что раньше он был человеком спокойным, а часто любил и пошутить.

Однажды холодной зимней ночью вдруг заскулил пес.

«К беде это...» — подумал Гавриил. И тут услышал голос:

— К дороге. Гав. Одевайся тепло. Гав. Мы в лес пойдем, а на улице холодно.

Гавриил тряхнул головой. «Померещилось, — решил он. — От бессонных ночей и не такое послышится».

— Тулуп на вешалке. Валенки в кладовке. Не мешкай. Если сейчас выйдем, к утру вернемся.

Мупс топтался у дверей.

— Это ты говоришь? — согнувшись над собакой, шепотом спросил Гавриил.

Мупс добродушно завилял хвостом.

Гавриилу ничего не оставалось, как снять тулуп с вешалки и выйти из дома.

Так Гавриил и Мупс оказались на заснеженных улицах города. На встречу им шли редкие прохожие. Ежась от холода, они поднимали воротники своих пальто и кутали носы в шерстяные шарфы. Случайным прохожим не было дела до понурого человека и его говорящей собаки.

Дорогой за город, к лесу, Мупс предупредил:

— Ты ступай, Гавриил, по следам, что я для тебя проложу, — и побежал вприпрыжку. Гаврил побрел за собакой.

Дошли до окраины города, вошли в лес. Пес остановился у старого дерева. Дуб снежной кроной величаво подпирал небо.

— Сказочное дерево... — вздохнул Гавриил и прикоснулся к коре дуба.

Дерево в ответ загудело. Издавая протяжные звуки, оно словно говорило с человеком на незнакомом ему языке. Через некоторое время Гавриил заметил в коре дуба контуры небольшой дверцы, потом очертания стали четче, и вдруг дверь с тихим щелчком приоткрылась.

Мупс юркнул в проем, за ним шагнул и Гавриил. И оказался в огромной зале какого-то чудесного замка.

«Забавный сон мне снится, — подумал Гавриил. — Говорящий Мупс. Прекрасный замок, где много света и ни одной человеческой души».

В то же мгновение безлюдная зала заполнилась людьми. Люди в строгих одеждах входили один за другим и взглядывали на Гавриила. Мупс с радостным лаем понесся навстречу одной прекрасной даме.

— Мупс! Мы так долго были в разлуке. Подойди ко мне, любимый песик, — обрадовалась Прекрасная Дама псу, как старому знакомому.

— Я пришел с другом, — пролаял Мупс. — Ему нужна помощь. Тяжело болеет маленькая Иришка, а денег на лекарства нет.

— Все, что твоему другу необходимо, он найдет здесь, — проговорила Прекрасная Дама, ласково погладила собаку и исчезла. Вместе с ней тотчас исчезли и все люди в зале, будто никого никогда и не было. В зале вновь остались лишь Гавриил и Мупс.

— Они открылись перед тобой! — Мупс завилял хвостом.

— Кто — они? Они?.. — от растерянности Гавриил повторил слово несколько раз, и разнеслось по замку звонким эхом: «они-они-они...»

— Они — жители подземного мира. Это удивительный и прекрасный мир! Гав, а какие сокровища хранятся здесь! Но брат следует столько, сколько нужно, не больше и не меньше, — предупредил пес.

И тут прямо перед ними вдруг появился сундук, полный сверкающих сокровищ. Ахнул Гавриил, но взял из сундука лишь малую толику — столько, сколько было нужно.

Обратной дорогой домой Гавриил был весел. Он купил нужные лекарства для маленькой Иришки и вернулся к семье счастливый.

Побежали дни без забот и хлопот, да время пролетело быстро. И вот как-то весенним вечером, забыв дома собаку и прихватив с собой большой мешок, Гавриил отправился в лес.

Ранняя оттепель разлилась повсюду ручьями и лужами. Увязая в грязи, трудно шел лесом Гавриил. Без верного друга — преданного пса не сразу нашел он знакомое дерево.

От былого величия дерева не осталось и следа. Снег сошел, и голые ветки кроны, словно старые грабли, протыкали плотные облака.

Под сырой корой дуба Гавриил нашел дверь, ведущую в подземный мир. Открыл, шагнул внутрь и оказался в темном сыром склепе. Ни красивых зал, ни величавых колонн, только ржавые бочки. Там и сям искал Гавриил сокровища, все углы облизил, во все бочки заглянул, да все напрасно. Опечалился человек и черта вспомнил.

А черт тут как тут — легок на помине. Подобострастно пригнулся перед Гавриилом, хвостом крутит.

— Ну, посмеяться — потешиться пришел? — спросил хмурый Гавриил.

— Нет. Помочь. — Черт приосанился.

— Ну, да! Жди от черта помощи... — не поверил Гавриил.

А черт юркнул в темный угол и выволок оттуда мешок. И не пустой, а доверху набитый золотыми монетами.

— Богатства — твои, — сказал черт.

Гавриил золотые монеты из мешка на зуб попробовал — мало ли, какую черт шутку задумал, — и спросил:

— А что за золото хочешь?

— Да ничего я от тебя не хочу, — ответил черт и оскалился. — Забирай мешок, друг, да наверх ступай.

Долго уговаривать Гавриила не пришлось. Быстро выбрался он наружу, встал под чистым небом и поклялся себе: под землю больше — ни ногой! Небольшое это счастье — с чертом дружбу водить.

Взвалил Гавриил мешок на спину и пошел из лесу прочь. С каждой минутой становилась поклажа все тяжелей, с трудом добирался Гавриил до дома.

А дома — вот странность: собака его не признала. Лаяла, укусить норовила. Жена на собаку не сердилась, заступалась:

— Стал ты как будто в росте меньше, Гавриил.

Как ни удивительно это, а хватило мешка с сокровищами ненадолго — до осени. Быстро разошлись деньги, словно муку через сито просеяли.

Стал тогда Гавриил думать: «Надо бы в лес телегу снарядить». День думал Гавриил о телеге, в которую уместится с десяток мешков. Два думал. Семью перестал замечать. А на третий день в лес отправился.

Лес оделся в золото. Стояли деревья величавые, нарядные, гордые, на человека глядели с состраданием. Тяжело дыша, подошел Гавриил к знакомому дереву. А там черти перед ним уже в ряд выстроились, служить готовые. Двери, ведущие под землю, отворили. Золото по мешкам разложили. Поклажу наверх доставили. Осталось Гавриилу мешки в телегу загрузить.

Справился с делами Гавриил и пустился в обратный путь. С трудом до дома добрался. Постучал, сгорбленный и бессильный, в дверь. Открылась дверь — и с порога собака на Гавриила накинулась. В штанину вцепилась, рычит грозно, не унять пса. Удивились жена и дочка, насилиу вдвоем пса оттащили. И спросили незнакомца, кто он и что ему нужно.

Ахнул Гавриил и принялся объяснять все как есть. А хозяйка в ответ: несколько лет назад хозяин в лес ушел, а назад не вернулся, сгинул там. И если карлик со своим страшным багажом (выпрыгнули из мешков жабы и поползли ужи) прочь не уберется, пес разорвет его в клочья.

— Карлик?! — вскричал Гавриил. Побежал прочь, за город, к речке. В воду глянул — и отпрянул. Не узнал он сам себя — глядел на него из воды то ли карлик, то ли гном. Лицо страшное, морщинистое, рот беззубый.

Вернулся Гавриил к дубу. А там его черти уже заждались.

И остался Гавриил с чертями жить, прислуживая им.

* * *

В подземном замке Прекрасная Дама разговаривала с преданным псом.

— Ты опять в дорогу собрался, мой милый Мупс, — тихо сказала Прекрасная Дама.

— Сто лет прошло. Гав. Пора, — пес радостно вилял хвостом.

— Ты не потерял надежды встретить друга... — Прекрасная Дама горько улыбнулась.

— За прошедшее время многое изменилось. Гав! Теперь я обязательно встречу настоящего человека! Настоящего друга. — Пес звонко залаял.

Прекрасная Дама грустно вздохнула.

— Ну что ж, — сказала она. — Будем прощаться.

Она ласково потрепала пса по загривку. И исчезла.

* * *

Несколько дней подряд погода не баловала горожан. Сильный дождь сменялся мокрым снегом, порывистый ветер сбивал прохожих с пути и выворачивал их зонты наизнанку.

Люди спешили укрыться в своих теплых домах. Торопились, проходили мимо маленького щенка. А тот сидел под дождем. Одинокий и жалкий. Мокрый и беззащитный.

— Да ты совсем прдорог, — согнулся над неказистым комком прохожий. — Иди ко мне, будет детишкам забава.

Добрый человек спрятал дворнягу под пальто и поспешил домой, где его ждали мама, жена и двое мальчишек.

Тайна волшебных гномов

* * *

Эта история случилась зимой, когда жители одной удивительной и загадочной страны готовились к весёлому празднику – новогоднему карнавалу.

В тот счастливый морозный вечер в дверь дома, где беззаботно проживала большая семья маленьких гномов, раздался тяжелый, гулкий стук, а за окном послышался жалобный голос:

– Впустите меня! Я замёрз!..

– Кто там? – удивился папа гном. – Кто стучится в наш дом?

Папа гном знал, что их дом невидим. Совсем невидим! Сказочная страна надёжно спрятана за непроходимыми лесами, снежными горами и бескрайними морями, и никакой случайный путник не мог бы так запросто постучать в окно дома гномов.

Однако папа гном услышал в ответ:

– Это я – Снеговик. Несчастный и продрогший Снеговик. Меня слепили городские дети. Слепили и забыли... Простояв ночь на морозе, я очень замёрз. Утром решил ноги размять, пошёл гулять и заблудился. Очутился в дремучем лесу, испугался – в лесу так страшно! Под ёлками сидят голодные злые волки!.. Откройте, пожалуйста, дверь.

«Ах, что делать? Как поступить? – напряжённо размышлял папа гном.

– Вход в страну гномов держится в строгом секрете. Впускать никого нельзя!»

– Давай выглянем на улицу и убедимся, что там действительно Снеговик, – шёпотом предложила мама гном.

– А если там не Снеговик? Вдруг злая Лесная Ведьма нашла способ проникнуть в нашу страну?

Папа гном принял размашистую походку, а мама гном выглянула в окно. На белом снегу она разглядела толстого Снеговика с морковкой вместо носа.

– Ну вот! За окном обычный Снеговик. Ой, он приветливо машет мне лапой!

Мама гном обрадовалась. Папа гном прилип носом к стеклу: ему по-прежнему не верилось в то, что кто-то может так просто отыскать домик гномов!..

– Ему холодно, он совсем продрог, – пожалела Снеговика мама гном.

– Ах, как мы жестоки!

– Хорошо, – согласился, наконец, папа гном. – Он выпьет горячего чаю, съест вкусную баранку, согреется и уйдёт.

* * *

Я жила в обычном доме, в обычном городе, в обычной стране. Никто из моих соседей и друзей не знал, что я волшебница. И когда поздним вечером тридцать первого декабря кто-то громко прокричал за моей дверью: «Волшебница, отвори немедленно!» – я очень удивилась.

Ещё более удивилась я, открыв дверь. На пороге никого не было. Тогда мне срочно понадобились розовые очки. Нацепив их на нос, я тут же увидела перепуганного малыша из страны гномов.

«Ох, что-то нехорошее произошло в волшебном лесу», – решила я.

– Да, да! Случилась страшная беда! – воскликнул вслух малыш.

«Он читает мои мысли!» – удивилась я.

– Я ещё маленький, – пояснил гном, – и легко читаю краткие мысли. Зато мои родители!..

Гномик расплакался. Он плакал так горько и жалостливо, что сердце моё дрогнуло, и я протянула ему волшебную шоколадку. Важные шоколадки я по пустякам не раздаю и прибегаю к помощи верного средства только в экстренных случаях. Случай был как раз такой!

С шоколадкой в руке гномик перестал лить горькие слёзы, высыпался в мой новый передник и приказал: «Не отвлекайся, а готовься в дорогу! Бери всё, что есть и может пригодиться. Скоростные лыжи, волшебные очки, увеличительное стекло, уменьшительные капли... И не забудь книгу с заклинаниями. С ее помощью ты расколдуешь моих родителей!»

Незваный гость командовал мною! Однако, зная повадки гномов, я не обиделась, а спешно принялась собирать в дальнюю дорогу походный рюкзак. Забрасывая в рюкзак волшебные вещи первой необходимости, я расспрашивала:

– Скажи, малыш, а, что случилось с твоими родителями?

– Они открыли дверь и впустили Снеговика.

Ну и ладно. Подумаешь! В гости зашёл Снеговик! Ко мне ведь нагрянул гномик.

– Это был не настоящий Снеговик! – возмущённо воскликнул гном.

– А кто?

– Лесная Ведьма!

Я удивилась! Не очень-то верилось в то, что говорил мой маленький гость. Я точно знала, что Лесная Ведьма не может проникнуть в страну гномов, которая надежно упрятана от мира людей и тёмных сил.

В этой истории всё странно. Передо мной, раскачиваясь на табурете, сидит целый и невредимый гном! А из лап Лесной Ведьмы выбраться невозможно. Коварная Ведьма легко превращала крошечных человечков в конфетные фантики, жёлтые бананы или ёлочные игрушки.

– Меня Ведьма не нашла, – перебил мои мысли гном. – Наша семья собиралась на карнавал. Мои сестрички начищали золотым воском старые башмачки, мама утюжила новые карнавальные костюмчики, а папа и старший братик наряжали высокую ёлку. А я крепко спал в потайном месте. Так уж вышло, что я самый ленивый в семье... Проснувшись, я нашёл на полу шесть ёлочных игрушек и два банана! А ёщё! Пропал карнавальный костюм!..

– Ох-ох-ох! – слов у меня не нашлось.

* * *

На волшебных лыжах до зимнего леса мы дошли быстро. Вернее сказать, дошла я, а гном доехал. Всю дорогу он, сидя на моём плече, дрыгал ногами, обутыми в остроносые башмачки, и кричал:

– Волшебница, смотри, смотри! Видишь ели, по пояс утопающие в глубоком снегу? Случайному путнику они мешают передвигаться через волшебный лес. А сосны видишь? Они протыкают острыми макушками облака и вызывают обильный снегопад.

Я крутила головой вправо и влево, как велел мне гном, пока малыш скороговоркой не прокричал странные слова, обращённые неизвестно кому.

В тот же миг на чистом белом снегу появилась блестящая, сверкающая на зимнем солнце коробочка.

«Кто-то потерял коробочку с драгоценностями»! – воскликнула я.

Честное слово, эти необдуманные слова я произнесла без всякого злого умысла! И всё же гном обиделся и рассержено фыркнул: «Это моя любимая страна, а не коробочка! Эх, а ещё ты называешься волшебницей!..

Тогда я достала из рюкзака увеличительное стекло и сразу увидела: поля с горошину, леса с мизинец, реки с волосок и – город! Славный крошечный город. Но как же я в него войду?

– Вырви волосок с моей головы, и ты тотчас превратишься в крошку!
– приказал мне гном.

Его затея мне не очень понравилась, но пришлось согласиться, ведь других вариантов у нас не было.

Как только в моих руках оказался волшебный волосок, я не узнала саму себя. На ногах появились красные башмачки, на голове – зелёный колпак. И это бы ещё ничего, но моё лицо... изменилось до неузнаваемости! Оно раздалось вширь, уши выросли до гигантских размеров, а нос превратился в плоскую розовую пуговку.

Гномик, увидев меня в новом обличии, громко расхохотался.

* * *

Мы вошли в город, где меня, простую волшебницу, удивляло абсолютно всё. Вымощенные золотом пешеходные дорожки, выкрашенные в лиловый цвет деревянные мостовые. Пурпурные дома гномиков. И говорящий фонтан!

Когда мы проходили мимо, он, брызгая водой, сетовал:

– Раньше, когда мне было не так много лет, гномы подолгу любовались мной, а теперь каждый занят своим делом и никому нет дела до старого фонтана...

Мне было дело до фонтана! Очень хотелось побеседовать с ним, но гном, раздражённо дёрнув меня за руку, зашептал: «Ты что, забыла, зачем сюда пришла?!» Конечно, я помнила! Мне нужно спасти семью гномов! И обезвредить Лесную Ведьму! Но ведь говорящие фонтаны встречаются не на каждом шагу!..

Гном по делам убежал в город, а я осталась его ждать в маленьком уютном кафе. Скушав от напряжения, пять шоколадных тортов, я очень удивилась! Бархатная курточка, которая была на мне надета, и сидела ладно! Отчего-то, затрещала по швам. Но гном вернулся вовремя!

«Кое-кого совсем не узнать! – пробурчал он, пропихивая меня через дверь.

Выкатившись шариком на улицу, я заметила, что в городе гномов шёл снег. Мягкий, пушистый он искрился под светом уличных фонариков.

Мы бежали. Мимо домиков гномиков. А мне так хотелось остановиться и заглянуть в какое-нибудь окошко. Ах, меня распирало любопытство! Я никогда не видела убранства домиков гномиков! Но, мы спешили! Торопились!

В пути нам повстречались розовые кошки. Они мурлыкали под нос новогоднюю песенку: «В городе гномов хозяйничает звездная ночь. Сказочное время близится к полуночи. И это очень хорошо, потому что скоро наступит праздник! Начнется карнавал, и нам подарят сладкие подарки».

А потом, нам пришлось оставить отпечатки носов у страж городского порядка – белых ворон. Строгие вороны определяют личность гнома исключительно по носу! У гномов носы совершенно разные. У меня – ужасная розовая пуговка с двумя дырочками. А у моего маленького друга – милая, красная вишенка, ему повезло! Ещё встречаются гномы с носами-картошками или носами-сливами.

Домики гномиков остались позади, а перед нами, вырос высокий забор, на калитке которого висело пятьсот сверкающих серебряных замочков!

– Пятьсот ровно! – радостно воскликнул гном.

Я же невесело подумала: «Даже если у малыша есть ключи от всех замков, мы все равно опоздаем на карнавал»!

– Нет, ключи не нужны! Мы пойдём другим путём! – твёрдо произнес мой друг и подставил мне спину.

Перемахнув через забор, я рухнула на зелёную поляну, уткнувшись носом в густую траву. Но в городе гномов лежал снег! Мимо меня пролетела белая бабочка. Где-то вдали затрещал кузнец.

«Ты видишь лесную поляну, а я вижу Главного Гнома, а что видит он, не знает никто», – быстро произнес гномик.

Я и глазом не успела моргнуть, как передо мной, с неба на землю опустилась грозная фигура. Главный Гном с нами даже не поздоровался (ну и нравы у гномов!), а сразу приказал: «За мной»!

За ним оказалась огромная бочка, доверху набитая крупным жемчугом. В жизни такого жемчуга я не видела! Каждая жемчужина была размером с ладонь!

«Перед тобой слезы гномов, накопленные за семь веков, – грустно качнув головой, произнес Главный Гном, а, приосанившись, важно добавил: – Они помогут тебе расправиться с Лесной Ведьмой».

Набив карманы сокровищами, я полезла обратно через забор. Но услышала за спиной: «Почему волшебница норовит перелезть через забор, когда есть обычная калитка? Что за странные нравы у людей»?!

«Да. Странные и смешные нравы, – тихо зашептал в ответ маленький гном. – Я это тоже заметил. Когда мы пришли, я ей калитку, ведущую к тебе на зелёную поляну, сразу показал и про яркие маленькие замочки, просто украшающие вход в заповедное место, всё толком объяснил. А она – скок через забор»!

* * *

Попав на карнавал и надев разоблачительные очки, я сразу увидела её! Лесная Ведьма лихо выплясывала с гномами! А они ни о чём не догадывались, потому что на колдунье ладно сидел карнавальный костюм.

Я приготовилась! Собралась с мыслями! Достала книжку с заклинаниями. Но вдруг, хитрая старуха, унюхав близость опасности, разорвав зажигательный хоровод, быстро подбежала к нарядной елке! Нырнув под пушистые ветки, она скрылась!

Ах! Какое несчастье! За волшебными ветками Лесная Ведьма сможет совсем затеряться, а там, ровно в полночь она разглядит золотую дорогу. По ней в гости к гномам заспешит мальчик – Новый год. Если старуха похитит Новый год, мне уже никогда не расколдовать семью гномов!

Пушистые ветки укрыли меня с головой! Звонко ударившись об алюминьевое ведро, я не растерялась, а двумя руками ухватилась за мнимого Снеговика. Лесная Ведьма не сдавалась! В мире зла она слыла сильной колдуньей. Но правда была на моей стороне! А слезы гномов, огромные жемчужины, лежали в моем кармане! Я быстро набила ими волшебную трубочку! Да как пульнула из всех сил по Лесной Ведьме!

О, я успела вовремя! Под пушистыми ветками ёлки осталось лежать ржавое ведро и огромная морковка. Именно в это самое время появилась золотая дорога! По ней чинно зашагал звездный мальчик. Его шапочка горела. Пальтишко светилось! Башмачки переливались.

Куранты били полночь! Все жители удивительной страны: веселые гномы, розовые кошки и белые вороны взялись поздравлять друг друга с

пришедшим Новым годом! Звездный мальчик появился в городе гномов среди веселящегося волшебного народа! Он принес с собой счастье и удачу на круглый год!

Потом я расколдовала два банана и шесть елочных игрушек. Вся семья гномов влилась в общее веселье!

* * *

Тот Новый год был таким замечательным! Гномы меня благодарили. Каждый из них подарил мне красивый подарок. А что потом?..

Потом они сложили подарки в рюкзак, тяжёлый рюкзак повесили мне на спину и выставили меня из своей страны. Ну и нравы у гномов, скажу я вам!

Да, кстати, тайну, которую хранят волшебные гномы, вы никому не выдавайте! Про звездного мальчика не должны прознать злые силы!.. Ш-ш-ш.

Волшебный трамвай

Много лет тому назад жил-был на земле мальчик по имени Федя. Родился он в большой, но бедной семье, где еды на всех не хватало. А зимой пятеро братьев играли на заснеженной улице по очереди. Потому что в доме была только одна пара теплых валенок. И хорошо, что большого размера: каждый надеть мог.

Ночами, когда старый дом, окунувшись в теплые сны, замирал, Федя мечтал. Под яркими звездами многие беды забывались.

В своих мечтах мальчик придумывал захватывающие истории с королями и колдунами. Ему казалось, что жизнь сказочных героев интереснее, чем человеческая. И вот бы ему самому в волшебную историю попасть!..

Прошли годы. Федя повзрослел. Исполнилось ему семнадцать лет. Конечно, для кого-то семнадцать лет – это немного, но только не для Феди. Он уже работал на заводе токарем: окончив семь классов, ушел из школы. Нужно было помогать маме – кормить двух младших братьев.

В день своего рождения получил Федя от старших братьев и мамы удивительный подарок – красочную книжку с волшебными сказками. Улыбнувшись чудному – ведь он уже не маленький, – подарку и открыв первую страницу, Федя обнаружил на ней нарисованного дракона. Огромное чудище с огнедышащей пастью.

Погладив дракона мизинцем и вспомнив свои детские фантазии – яркие и красочные, гонящие прочь тоску и отчаянье, – Федя засобирался на работу. Вечером, после трудового дня, он обязательно прочитает удивительную историю, полную невероятных приключений, случившихся не с ним.

На трамвайной остановке Федя сел в старенький трамвай. Как только он протянул билет контролеру, случилось нечто странное.

– Федя, а желание ты загадал? – спросила женщина-контролер.

– Какое желание? – удивился Федя.

– Каждый, кто в день рождения садится в волшебный трамвай, должен загадывать желание, – пояснила женщина.

«Ладно, – решил Федя. – Загадаю я, чтобы в сказку попасть, мной не прочитанную». Только подумал – и очутился в сказочном лесу.

Со всех сторон обступили его могучие сосны, крепкие ели и колючие кустарники. Сам он оказался не в своей простой одежде, а в дорогих царских одеяниях. А рядом он увидел Филина неслыханной величины – никогда раньше Федя такой огромной птицы не встречал.

Вдруг Филин заговорил человеческим голосом:

– Не мешкай, ступай за мной! Я выведу тебя на лесную опушку. Без меня заблудишься в сказочном лесу.

Федя от удивления рот раскрыл. И спросил:

– Кто ты, птица? И где я?

И Филин рассказал.

Жил ты, Федя, далеко от здешних волшебных мест. Правил ты большим и могучим государством. Скипетр крепко держал в руке. Корону важно носил на голове. И как-то раз завернул в твои теплые края купец-путешественник, объехавший всю землю и повидавший многое. И подарил он тебе музыкальную шкатулку, но непростую. Стоило открыть крышку этой хрустальной шкатулки, как из потайного дна, обитого синим бархатом, вырастала неприступная каменная башня. А из круглого окошка башни выглядывала царевна. Кругом начинала разноситься сладкая печальная музыка. Под эту тихую мелодию девушка, плача, пела грустную песню. Потом внезапно музыка обрывалась, не закончившись, царевна умолкала, а шкатулка захлопывалась.

Преподнося подарок, странный купец предупредил тебя:

– Слушая грустную песню царевны, не утирай ее слез!

Сказал это – и исчез, словно никогда его и не было во дворце. А был это сам колдун.

– Вспомнил! Я все вспомнил! – удивленно воскликнул царевич Федя.

– Так все и было. Музыка из шкатулки лилась чудесная. И царевна, певшая грустную песню, разрывала мне сердце своими слезами… С тех пор я заболел. Не ел и не пил три дня. А на четвертый день не выдержал – утер слезу царевны. Да засобирался в дальнюю дорогу, в волшебный лес. А как только в лес попал, похитила меня Яга – костяная нога.

Пока сказка сказывалась, Филин и Федя вышли на лесную полянку, на которой стояла старая изба. Из окон избушки лился ослепительно яркий свет. Это звездочка небесная засиделась в гостях у старухи.

Сетовала Яга:

— Ах, звездочка, сбежал царевич от меня, только я его и видела. Рассказала мне моя крошка — черная кошка, что какая-то ужасная птица большим клювом разорвала крепкие веревки, закинула на спину спящего царевича и улетела с ним прочь. Как теперь быть? Ведь ничего плохого я не замышляла. Как узнала, что царевич попал в нашу сказку, размечталась, чтобы юноша отпил заговоренной водицы из кадушки и расколдовал прекрасную царевну. Она, бедняжка, устала томиться в скучной башне, в которую ее заточил ужасный колдун. Очень мне захотелось, чтобы наша сказка свадьбой закончилась...

Услышав эти слова, всмотрелся Федя в убранство избы. У печи, в черном углу, стояли в ряд две метлы, в дальнем углу ступа, а у кривой ножки скамьи находилась кадушка, полная волшебной воды.

Вбежал Федя в избу и набрал полный рот волшебной водицы. Вместе с водой попались ему жабы и ужи. Ужи во рту ворочаются, жабы квакают, а выплюнуть их царевич не смеет.

Отправился Федя с этой заговоренной водой в дальний путь. День шел. Два. Устал совсем, а башня, в которой царевна томилась, все не показывалась. Лишь на исходе третьего дня, встала она перед ним, утопая основанием в густой траве.

Башню сторожил огромный дракон. Выплюнул Федя заговоренной воды на чудище, и сделался дракон маленьким, как букашка.

Тогда взялся Федя из виноградной лозы веревку плести, чтобы в окошко неприступной башни забраться.

Не зная сна и отдыха, работал Федя три дня и три ночи, а закончив, увидел в чистом небе сизого голубя. И крикнул ему:

— Милый голубь, ты спешишь к своей голубке, надеясь на скорую встречу. А прелестная царевна томится в этой высокой башне и горько плачет. Если ты возьмешь в клюв конец веревки и зakinешь его в окошко, то окажешь мне немалую услугу!

Голубь согласился помочь царевичу и сделал все так, как тот просил. Забрался Федя в башню через окошко и увидел горюющую царевну. Как же она была хороша! Коса длинная, губы алые, глаза синие! Солнышко ясное, а не царевна! Крепко обнял Федя милую девушку и вывел ее из башни.

Царевна рассказала Феде, что в башню ее заточил страшный колдун. Случилось это много лет тому назад. Только колдун был таким всемогущим, что время вокруг башни остановил. От такой беды царевна все веселые песни позабыла, а грустные вспомнила.

Тогда царевич сказал:

– Нужно найти дом Филина! Он поможет выбраться нам из сказки.

Услышали это рыжие белки и важно запищали:

– Если вы ищете дом старого волшебника, всемогущего мага по имени Филин, ступайте за нами. Мы вам правильный путь подскажем.

И пошли Федя с царевной следом за белками. Вскоре подошли они к одиноко стоящему дому, дверь которого вдруг перед ними сама настежь распахнулась. Зашли Федя с царевной в дом и увидели внутри два живых полотна на стене. На одной картине простой жизнью жили люди: ходили по магазинам, ездили в трамваях. А на другой картине была изображена вся сказка, в которую Федя попал: от начала и до конца.

К картинам вели две широкие дороги. Каким путем пойдешь – в том мире и окажешься. На минутку Федя задумался.

– Выбери жизнь, – тихо шепнула царевна. – И найди в ней меня.

Сделал Федя, как царевна пожелала: выбрал жизнь.

И сразу все кругом изменилось. А сам Федя опять в трамвае оказался. За его пыльными окнами дымили заводские трубы. Утро рабочего дня началось.

Соскочив с подножки трамвая, Федя направился в сторону своего завода. Радостно и легко было на душе у Феди. Он шел, улыбаясь. Надеясь, что скоро обязательно найдет свою царевну.

Город кошеч

В одном далёком городе жила-была маленькая семья: мама и девочка.

Жили они бедно, трудно и одиноко. С утра и до вечера мама работала, поэтому днём жизнь девочки протекала скучно: ни плюшевый мишка, ни лохматый заяц, ни сшитые мамой тряпичные куклы не веселили её.

Только вечером, когда мама возвращалась с работы, девочке бывало по-настоящему радостно. Ведь каждый вечер мама с девочкой ходили гулять в ближайший парк.

В городском парке царили шум, беготня и веселье. А ещё там жила неугомонная болтливая сорока. Как-то раз, близко-близко подлетев к людям, она затрещала:

— Тра-та-та, сегодня, когда солнце садилось за деревья, такое произошло!.. Тра-та-та, пролетая мимо ржавой трубы, я такое увидела!..

Мама улыбнулась и спросила сороку:

— Так что же ты увидела? Расскажи нам.

И сорока затрещала ещё быстрее:

— Тра-та-та, лечу я ивижу: стоит на пыльной дороге большой сундук. А рядом с ним сидит — Колдунья! Тра-та-та, и пыхтит она, как старый паровоз, — утомилась, мошенница, таща тяжёлый сундук в лес!

Сорока, изображая Колдунью, надулась, перья взъерошила, глаза вытаращила и запыхтела точь-в-точь, как паровоз.

Девочка звонко рассмеялась, а мама спросила:

— Интересно, а что в том сундуке?

— Тра-та-та, ох и любопытная ты! — кокетливо приосанилась сорока, но тут же затрещала ещё быстрее: — Золото в сундуке! О, как! Колдовские сокровища, украденные у Яги! Тра-та-та, завистливая Колдунья, жадная! Не житьё ей, когда у кого-то есть то, чего нет у неё!

Наговорившись, сорока взмахнула крыльями, поднялась с ветки и улетела в ближний лес — подглядывать и подслушивать за Колдуньей.

А мама с девочкой пошли домой. Солнце уже закатилось за деревья, парк опустел — наступало время вечерних сказок.

Уложив девочку в постель и накрыв её теплым одеялом, мама тихо сказала:

— Засыпай, котёнок мой, а я расскажу тебе новую историю...

И в этот поздний вечер позавидовала чужому счастью Колодунья. Глядя в колдовское зеркало, отражающее всё, что происходит в мире, она сморщилась от злости, когда увидела уютную комнатку, в которой мама рассказывала засыпавшей девочке добрую сказку.

— Ха, — недовольно хмыкнула она, жуя вялый одуванчик.

Не так давно Колодунья стала вегетарианкой. Отказавшись от свежих червячков, жаб и пиявок, она разнообразила колдовское меню листьями подорожника, корнями лопуха и одуванчиками.

— Живёт семья спокойно и радостно, — ворчала жадная до чужого счастья Колодунья. — Несмотря на бедность и одиночество, эти двое не отчиваются! Не жалуются! Не хнычат!..

Колодунья не на шутку рассердилась. И уже собралась наколдовать какое-нибудь страшное злодейство, как кто-то постучал в дверь её лесного жилища.

— Чего надо? — грубо спросила Колодунья у неизвестного гостя.

А за закрытой дверью сидела на ветке дерева сорока. Ей так не терпелось хоть краешком глаза взглянуть на таинственные дела Колодуньи, что она решила под любым предлогом пробраться в её колдовское логово. И она жалобно-жалобно затрещала:

— Тра-та-та, я долго летела из города и очень устала. А теперь заблудилась в лесу. Впустите меня, пожалуйста! Покормите хлебушком. Напоите водицей.

Однако Колодунья была не только жадная, но и догадливая: трескотню неугомонной сороки узнала. К тому же она совершенно не переносила появления незваных гостей. Гости отвлекали её от важных и неотложных дел — например, от колдовства. Не открывая двери, Колодунья крикнула сороке:

— Лети прочь, пронырливая болтунья! Не то превращу тебя в жабу и — съем!

От злости Колодунья готова была нарушить свою диету.

Сорока испугалась и взлетела с ветки. Но так как была очень любопытна, не улетела совсем, а пристроилась на высоком суку соседнего дерева и прислушалась: вдруг как-нибудь да проболтается Колодунья о своих тёмных замыслах.

А Колодунья, сгорая от злости, не теряя времени приступила к любимому занятию. Жарко растопила печь, поставила на неё большой котёл и бро-

сила в него золотую монету из украденного у Яги сундука. Раскрыла толстую книгу на нужной странице и взялась колдовать строго по рецепту.

Сорока, услышав страшные заклинания Колдуны, стремглав полетела в город — предупредить маму девочки о грозящей беде. Но как ни торопилась сорока, а колдовство скорее донеслось до маленькой семьи...

На следующий день, вернувшись домой с работы, мама зашла в комнату девочки, зажгла свет и увидела на полу, рядом с диваном, маленького мяукающего котёнка.

Мама сразу поняла, что за беда случилась в доме, и горько заплакала. Но через некоторое время она утёrlа слёзы и тихо произнесла: «Нельзя отчаяваться! Не помочь малышу слезами».

Мама ласково погладила своего котёнка по пушистой шёрстке. Накормила кошечку молочком. Поиграла с ней в прятки. Когда за окном совсем стемнело, уложила в постель, накрыв краешком одеяла. И рассказала вечернюю сказку. Внимательно выслушав новую историю, котёнок широко зевнул и сладко уснул, тесно прижавшись к маминому бочку.

«Если бы и я могла стать кошкой! Большой серой кошкой... — ночь напролёт думала мама, глядя на свернувшегося клубочком спящего котёнка. — Тогда мы с моей девочкой снова стали бы настоящей семьёй...»

Проснулся новый день. В распахнутое навстречу солнцу окно влетел яркий солнечный луч, наполнив комнату золотым сиянием, из которого вдруг появилась Волшебница.

Волшебница подошла к маме и сказала ласково:

— Я знаю, что случилось с твоей девочкой. Увы, расколдовать её не в моих силах. Крепкое колдовство вышло у Колдуны... Но услышала я, что хотела бы стать кошкой и ты. Так ли это?

— Да.

Добрая Волшебница внимательно посмотрела на маму и продолжила:

— Я знаю город, в котором живут только кошки. В том городе есть всё, чтобы твой котёнок рос здоровым, весёлым и счастливым. Но войти в город может не всякий. Для этого нужно сделать три добрых дела. Три добрых дела! — сказала Волшебница и исчезла.

Мама открыла глаза и увидела рядом на кровати сонно мурлыкашего маленького котёнка. „Сон... Мне приснился удивительный сон“, — решила мама.

„Ага, отлично! Эта дурёха думает, что ей приснился сон“, — рассмеялась Колдуна, глядя в колдовское зеркало. Она не забыла о маленькой семье и теперь, ведя за ней пристальное наблюдение, радовалась чужому горю.

В зеркале она видела, как мама собиралась на работу. Налив для котёнка молока в блюдце и оставив на полу моток ярких ниток для кошачьих игр, мама надела пальто и взяла в руку большую хозяйственную сумку.

„Почему хозяйственную сумку, а не дамскую сумочку? — тотчас заливалась Колодунья. — Что я пропустила? Чего не углядела?“

Она выбежала за порог и оглянулась кругом. На ветке ближайшего дерева, тараща от любопытства глаза, сидела всезнающая неугомонная сорока. Колодунья как можно ласковее спросила её:

— Сорока, голубушка, не знаешь ли ты, почему мама той девочки уходит на работу с хозяйственной сумкой?

Конечно, сорока знала: как птица любознательная и ко всему неравнодушная, она старалась быть в курсе основных событий. Сорока уже собралась было рассказать Колодунье все подробности дела, но вдруг неожиданно даже для себя самой захлопнула свой болтливый клюв. Поняла она, что готовит Колодунья очередное злодейство для несчастной семьи. Да и давешнюю обиду не простила — не пустила её Колодунья в дом, прогнала!

— Тра-та-та, знать не знаю, ведать не ведаю, — протрещала она, взлетела с ветки и была такова.

А ведь всё объяснялось очень просто. По пятницам в большой сумке мама приносила продукты для старушки-соседки. Сегодня была именно пятница.

Колодунья погрозила кулаком вслед улетевшей сороке, захлопнула за собой дверь, подбежала к колдовскому зеркалу и уткнулась в него своим длинным носом.

Выходя на улицу, мама увидела, что у маленькой берёзки, росшей у крыльца, сломана ветка. Какой-то мальчишка-хулиган совершил жестокий поступок, и теперь, моля о помощи, берёзка протягивала навстречу маме больную веточку.

Мама сняла с шеи тонкий шарфик, осторожно подвязала им веточку и погладила берёзку.

— Какой ужас! — страшным голосом закричала Колодунья. — Шарфик не пожалела! Шёлковый! Единственный!

На пешеходном переходе мама помогла перейти дорогу другой маме, катившей большую коляску и одной рукой державшей вырывавшегося малыша, а в другой руке нёсшей тяжёлую сумку.

— Кошмар! Караул! — затопала ногами Колодунья и заметалась по своему колдовскому жилищу.

За трудной работой мама и не заметила, как пролетел рабочий день. Перед тем как вернуться домой, она зашла в магазин, купила необходимые продукты и занесла их старушке-соседке.

В этот момент в жилище злой Колдуньи раздался страшный вопль: Колдунья в бессильной злобе рвала на себе волосы и угрожающе размахивала руками. Случайно она задела большой колдовской котёл, который, покачнувшись, упал и разбился на тысячи мельчайших осколков...

А мама, вернувшись домой и открыв дверь, увидела Волшебницу, которая, как казалось маме, приходила к ней во сне.

— Добро пожаловать в Город кошек! — ласково сказала Волшебница.

В следующее мгновение комната наполнилась сверкающим солнечным светом, в котором исчезли и Волшебница, и маленький котёнок, и большая серая кошка.

— Мама, какой же красивый этот волшебный город! — промяукал котёнок.

А мама-кошка ответила:

— Пойдём, я покажу тебе наш новый дом и познакомлю с новыми друзьями.

И они, мама и дочка, пошли широкой дорогой, ведущей к Городу кошек.

Город их ждал.

Приключения маленького мальчика в волшебном лесу

Жил-был на свете один хороший художник. Очень добрый человек. И был у художника сын. Маленький мальчик Сашенька.

Однажды Сашенька спросил у папы:

— А ты сможешь нарисовать для меня волшебный лес?

Папа задумался. Раньше, когда он был молодым художником, он рисовал волшебный дождь и волшебную радугу. А потом у него закончились волшебные краски...

Сашенька смотрел на папу во все глаза. Ему так хотелось, чтобы папа нарисовал волшебный лес! С волшебными пушистыми ёлками! И с волшебным ярким солнышком!

Папа вздохнул, прижал к себе сына и спросил:

— А кто будет жить в этом сказочном лесу?

— Все!

Из детской комнаты Сашенька принёс косолапого мишку, синего носорога, пушистого лисёнка, плюшевого удава, говорящего попугая, голубого слоника, улыбающегося льва и машинку-самосвал.

— Машина тоже будет жить в лесу? — удивился пapa-художник.

* * *

Утром следующего дня пapa с Сашенькой отправились в ближайший «Детский мир» за волшебными красками. Всю дорогу к магазину малыш сомневался:

— А что, волшебные краски продаются в простом магазине?

И всю дорогу пapa задумчиво кивал головой.

Можно нарисовать туманный город. Хмурых прохожих. Лужи на асфальте. Взрослые в это поверят. Кто-то даже украсит свой дом этой тусклой картиной.

Но как нарисовать сказочный лес, в котором росли бы исключительно волшебные ёлки?

У дверей магазина мальчика и его папу встретил весёлый продавец. До этого дня Сашенька никогда не видел таких весёлых продавцов и сразу догадался, в чём дело:

— Продавец специальный! — шепнул он папе.

— Точно, — обрадовался папа. — Сейчас он продаст нам нужные краски! И мы дома легко нарисуем волшебный лес!

Глаза мальчика загорелись счастьем. Он и его папа нарисуют волшебный лес и красивые домики, в которых поселятся добрые звери! А потом, когда лесные жители отпразднуют новоселье, каждый в своём новом домике, они заспешат друг к другу в гости.

* * *

Так появился волшебный лес. В нём выросли сказочные ёлки и поселились забавные, очень добрые существа: синий носорог, пушистый лисёнок, плюшевый удав, косолапый мишкан, говорящий попугай, добрый лев и голубой слоник. Так уж вышло, что слоник получился совсем крошечным, меньше попугая.

— Это ничего, что так вышло? — спросил Сашенька у папы.

— Нет, что ты! Очень даже хорошо. Красивый слоник! — ответил папа.

Звери волшебного леса поселились в красивых разноцветных домиках. Над крышами домиков засияло яркое солнышко.

Когда картина была окончена, Сашенька долго вглядывался в неё и вдруг озадаченно поинтересовался:

— В сказочном лесу всегда будет день?

Мальчик знал, что бывает разное время суток: день и ночь. Не так давно Сашеньке исполнилось целых четыре года.

— Когда ты, дружок, будешь спать, в волшебном лесу тоже наступит ночь. Солнышко спрячется, покажется луна. Только ты этого не увидишь, потому что сам в это время будешь в кроватке. А как проснёшься, над лесом снова засветит солнышко. Вот такое дело.

Папа довольно похлопал сына по плечику. Малыш тоже довольно похлопал папу. Они остались очень довольны друг другом. И волшебным лесом тоже.

* * *

Перед сном папа всегда усаживал малыша себе на колени и читал ему сказки. Сашенька любил истории с приключениями. Особенно нравилась ему сказка о деревянном человечке, который сбежал от папы. Эту сказку можно было слушать до бесконечности: как только папа дочитывал последнюю страницу, сразу хотелось попросить начать чтение с начала.

Только в тот удивительный вечер, когда появился волшебный лес, Сашенька отказался от любимой сказки, сказав папе, что у него слипаются глазки — так хочется спать! Для пущей убедительности он три раза старательно зевнул. Папа уложил Сашеньку, укутал одеяльцем и погасил свет, оставив гореть лишь тусклый ночник над кроваткой.

Разглядывая сквозь полузакрытые ресницы отблеск от ночника на потолке — смешные, причудливые крапинки, — мальчик фантазировал. Вот одна крапинка превратилась в лошадку... А другая обернулась лихим наездником. А третья неожиданно приняла облик лесного чудища — огромного, угрюмого... Ни с того, ни с сего чудище понеслось за всадником. Лихой наездник пришпорил лошадку, но на их пути лежала коряга... Лошадка споткнулась о корягу — и тогда!..

— Сашенька, ты спишь? — тихо спросил папа, склонившись над сыном.

Малыш ничего не ответил и не открыл глаз. Замерев, он ровно засопел. Как правильно сопеть во сне, мальчик узнал из одного забавного детского фильма.

— И я пойду лягу, — чуть слышно произнёс папа, поправил Сашенькино одеяльце и вышел из комнаты.

Сердце малыша учащённо забилось. Ура! Скоро он увидит ночь в волшебном лесу! Луну, которую они с папой не рисовали. Скоро — вот только стихнут шаги в доме.

Крадучись, Сашенька прошёл в папин кабинет, где осталась их картина. Папа сказал, что когда она совсем высохнет, когда на полотне замрут волшебные краски, они перенесут картину в детскую. Но несколько дней ждать встречи с волшебной луной Сашенька никак не мог. Сил не было никаких!

За окном на звёздном небе ярко светила настоящая жёлтая луна. Заглянув на мгновение тусклым лучом в папин кабинет, она забрюзжала: «Такой маленький, а не спиши...»

А может, малышу всё почудилось? На всякий случай он показал настоящей луне настоящий язык. И потопал к картине.

Прислоненная к стене, свежая картина сохла. «Свежая!» — так ласково прошептал малыш, помогая папе её прислонять. Папа не удивился и сразу всё понял. Краски пахли, как свежие батоны из деревенской булочной, которые привозила им по воскресеньям бабушка.

Присев на корточки напротив картины, Сашенька ахнул и во все глаза уставился в звёздную ночь волшебного леса. Папа был прав! Над соломенными крышами разноцветных домиков волшебного леса висела жёлтая луна.

* * *

— Сашенька! Ты где? Сашенька! — раздался вдруг громкий папин голос из детской.

Мальчик замер.

— Саша! Саша! Мы тебя спрячем! — зашептал кто-то рядом. — Не мешкай, прыгай к нам!

Это шептал маленький слоник, который широко улыбнулся Сашеньке с картины.

— Малыш, ты где? — встревоженный папин голос послышался ближе, за дверьми кабинета.

«Ах, что делать? Что делать? — заметался мальчик. — Сейчас мне попадёт!»

Не то чтобы папа у Сашеньки был самый строгий папа на свете. Совсем нет. Но всё же Сашенька хорошо помнил, что говорили ему взрослые: разгуливать ночью по спящему дому нельзя. Так ему наказывала бабушка. И тёти, и дяди, которые к ним часто приходили. Они очень любили малыша. И папу.

— От папы можно спрятаться! И тогда никто ни о чём не узнает, — зашептал слоник, почти целиком высунувшись из картины.

Слоник был таким забавным, что Сашенька подумал: «Может, и вправду спрятаться? Сбежать от папы? Ведь удрал же Буратино от папы Карло!»

Вообще-то малышу с папой было очень хорошо. Конечно, жаль, что у них не было ещё и мамы. Наверное, с мамой им жилось бы веселей...

— Что ты топчешься? — задорно подмигнул Сашеньке слоник. — Прыгай скорей!

И Сашенька прыгнул! Со всего разбега, перескочив через раму картины, Сашенька шлепнулся прямо слонику на ногу.

— Какой ты неуклюжий... — проворчал слоник.

— Прости! — Сашенька хотел сказать что-то ещё, но слоник на него шикнул.

В комнату вошёл папа. Он включил свет. Огляделся. Заглянул под письменный стол. Пошарил там рукой, вздохнул и вышел.

— Он меня не заметил! — обрадовался малыш.

— Ещё бы! — довольно откликнулся слоник и снова подмигнул Сашеньке.

* * *

Все домики зверей в волшебном лесу были очень красивыми. Слоник подвел Сашеньку к зелёному порожку синего домика.

— Здесь живёт попугай. Он очень большой! Ну, не такой маленький, как я. — Топчась перед дверью, слоник пристально взглянул на мальчика.

На секундочку Сашеньке показалось, что слоник смотрит на него не так, как всегда, а как-то иначе. Но что такое укоризненный взор, малыш не знал. И секундочка прошла быстро. Слоник постучал в дверь домика.

Сашенька сгорал от нетерпения. Ведь они с папой не рисовали комнат внутри домиков. Точно так же, как не рисовали они и жёлтую луну над соломенными крышами.

— Кто там? — раздалось из-за двери.

— Это мы. Сашенька и слоник, — ответил слоник.

Дверь широко распахнулась, и на пороге показался большой попугай, который изумлённо уставился гостей.

— Кто-о-о?..

Попугай не верил своим глазам. Перед ним стоял настоящий мальчик! Нет, такого не может быть!..

Сашенька тоже не мог поверить своим глазам. Перед ним стоял настоящий попугай, растерянно растопыривший пёстрые крылья. К настоящему голубому слонику мальчик уже привык.

— Ух ты! Ух ты!!! — никак не мог прийти в себя попугай. Не каждую же звёздную ночь в гости к птицам захаживают мальчики!

Попугай суетливо рассадил гостей за обеденный стол, который стоял посередине комнаты. Неожиданно стол сдвинулся и со скрипом поехал в сторону окна.

— Ой-ой! Сейчас я всё исправлю! — крикнул попугай, подпер стол стулом, сел на него для верности и со вздохом сказал: — Понимаешь, Сашенька, домик мне нравится. Очень нравится! А вот пол в домике — не нравится.

«Нужно было рисовать пол по линейке», — опечалился Сашенька. Однако не надолго. Нет такого дела, которое нельзя было бы исправить!

Улыбнувшись своим мыслям, Сашенька потянулся за угощением — ароматными тёплыми плюшками, которые попугай радушно предложил гостям.

— А ведь тебе нельзя кушать на ночь, — напомнил слоник.

— Я не на ночь, а ночью, — неудержимо чавкая, ответил Сашенька.

Сашенька был хорошо воспитанным мальчиком и в обычной жизни он совсем не чавкал. Даже когда этого нестерпимо хотелось. Но в эту удивительную ночь в гостях у попугая малыш чувствовал себя слишком необычно.

Сашенька уплетал одну вкусную плюшку за другой. Когда плюшки закончились, он поинтересовался, откуда берутся такие душистые и мягкие плюшки.

Оказалось, плюшки росли на деревьях! Они вырастали ровно в полночь, аппетитно свешиваясь с веточек, — каждый раз новые и свежие плюшки!

— Хорошо у вас тут, — вдоволь наевшись плюшек, счастливо рассуждал Сашенька.

* * *

Весть о том, что в волшебный лес попал ребёнок, разлетелась очень быстро. И вскоре под плюшечным деревом собирались все лесные жители: и синий носорог, и пушистый лисёнок, и плюшевый удав, и косолапый мишка, и добрый улыбающийся лев. Им всем захотелось посмотреть на настоящего мальчика.

Познакомившись с Сашенькой, каждый из зверей старался привлечь внимание мальчика к себе. Добрый лев улыбнулся и мило зарычал. Косолапый мишка прошёлся колесом по поляне. Плюшевый удав обвил Сашеньку тёплым, мягким кольцом. Пушистый лисёнок и синий носорог забавно станцевали.

Сашенька тоже времени попусту не терял: залез на дерево и свалился с него в озеро, намочив пижаму.

Обстоятельному попугаю пришлось развести костёр. Тесно прижавшись друг к другу, жители волшебного леса и мальчик засиделись у костра до самого утра.

— Скоро солнышко взойдёт, — зевнул синий носорог, когда начали гаснуть звёзды.

— Мне пора домой, — вздохнул Сашенька. — Мне будет вас не хватать, — добавил он и прижал друзей к себе.

И вдруг волшебный лес вздрогнул. «Сейчас я кого-то съем!» — прокатилось по нему зловещим эхом.

Как злой волк попал в добрый лес? Что теперь делать беззащитным зверям и маленькому мальчику?

Слоник горько заплакал. Если бы он был огромным и сильным слоном, он усадил бы друзей к себе на широкую спину — и никакой волк не добрался бы до них...

* * *

— Сашенька! Сашенька! — узнал мальчик папин голос. — Где ты, малыш?..

Папа не спал всю ночь. Он обыскал весь дом! Заглянул даже во все ящики шкафа и комода... И подумал: «Неужели маленький ребёнок ночью вышел на улицу?!» Папа сомневался уже во всём...

— Папа! Папа! Ау! Беда! Ау! — раздался испуганный голос малыша.

Когда Сашенька и папа ходили в обычный лес по грибы, малыш отбегал от папы на безопасное расстояние и весело кричал: «Ау!»

Папа быстро подошёл к картине. И увидел Сашеньку в волшебном лесу, в котором произошло что-то странное и страшное. А случилось вот что: маленькая клякса, тусклая капля, зацепившаяся за раму картины, провисевшая так всю ночь и не застывшая, на рассвете от дуновения ветра из приоткрытой форточки растеклась по холсту и превратилась в серого волка.

Серый волк шагал по волшебному лесу широко и вольно. Волшебные ёлки расступились, пропустив зверя вперёд. Кусты отступили, трава попятилась. Лес испугался страшного волка.

Лесные жители сидели, дрожа, под плюшечным деревом и с надеждой смотрели на мальчика.

Волк приближался. Его страшный вой слышался отовсюду.

Стоя на сказочной поляне, Сашенька думал: может, отдать голодному зверю плоды плющечного дерева? Тогда волк набьёт сытными плюшками брюхо и не тронет местных жителей. Мальчик строго взглянул в сторону ароматных плюшек.

Плющечное дерево, словно догадавшись, о чём думает мальчик, затряслось от страха. Несколько румяных плюшек сорвалось с веточек и упало в высокую траву, надёжно спрятавшись там. А веточки старательно прикрыли оставшиеся плюшки.

Сердце малыша сжалось. Нет, нельзя отдавать такие чудесные плюшки на съедение ужасному волку! Должен быть другой выход!

— Малыш! Сашенька! — раздался папин голос. — Вчера мы забыли нарисовать самосвал! Я нарисую его — и ты справишься с волком, мой мальчик!

Так в волшебном лесу появился настоящий самосвал. Он был огромный. В кабину поместились все друзья малыша: носорог, лисёнок, удав, мишка, попугай, лев и слоник.

Все расселись по местам, самосвал заурчал. А потом подскочил — и понёсся. На большой скорости машина летела вперёд!

— Сашенька! Волк у реки! Загони его в воду. В воде он сделается кляксой — и я подхватчу его кисточкой! — взволнованно подсказывал папа.

Папа очень переживал. Сашенька ведь ещё маленький. Сам папа лучше управился бы с самосвалом и уж точно прогнал бы волка. Только папе в картину было не попасть.

За волшебным лесом бежала тихая речка. На картине она не должна была появиться, ведь её не задумывали специально. Но, рисуя последние волшебные ёлки у края холста, Сашенька решил, что придуманный лес выйдет удивительней, если его деревья уткнутся не в край холста, а в добрую сказочную речку.

Ничего красивее Сашенька в жизни не видел. Зелёные ёлочки обступили синюю речку со всех сторон.

Страшнее серого волка, вставшего между двух ёлочек, мальчик никого не встречал!

— Малыш! За ветками волк припрятал свой поджатый хвост! — волновался папа.

Только бы Сашенька не испугался! Только бы загнал волка в воду! Тогда зверь в воде сделался бы кляксой, а папа подхватил бы грязное пятно чистой кисточкой. И волшебный лес освободился бы от незваного волка.

Волшебный самосвал был огромным, но волк зарычал и Сашенька отпрянул от руля. Самосвал попятился назад.

Слонёнок взглянул на Сашеньку, как смотрел на него тогда, когда топтались они на зелёном порожке синего домика попугая.

И все жители волшебного леса закричали хором:

— Вперёд, Саша!

И папа крикнул:

— Вперёд, Саша!

Раньше папа всегда называл мальчика Сашенькой. Даже когда малыш впервые сел за трёхколёсный велосипед, он ему сказал: «Ты справишься, Сашенька. Рули!»

Бой был тяжёлым. Волк не сдавался: он вовсе не желал покидать волшебный лес без добычи. Он толкал самосвал в реку крепкими когтистыми лапами. Но и самосвал оттеснял волка к реке гладкими стальными боками...

Наверное, бой длился бы ещё долго, но в какой-то момент мальчик разглядел среди ветвей деревьев поджатый хвост волка и звонко расхохотался. Его заливистый смех пронёсся над макушками высоких елей, поднялся к рыжему солнышку, разлетелся над волшебной поляной, где росло плюшечное дерево. Смех проник в самое сердце зверя и сразил его наповал.

В воде огромное чудовище тут же превратилось в кляксу. Папа лихо подхватил грязную каплю чистой кисточкой. И в тот же миг стало в лесу мирно и счастливо, как и было прежде.

— Мне пора домой, — стоя на берегу ласковой речки, произнёс мальчик.

— Мы будем скучать по тебе, — откликнулся слоник. И попугай. И носорог. И...

* * *

— Сашенька... Сашенька... Вот ты где!

Папа поднял с пола спящего мальчика и прижал его к себе.

— Что ты делал у картины? — укладывая малыша в кровать, поинтересовался он.

— Сначала я был в гостях у попугая. Потом ел плюшки прямо с дерева. Потом я бился с плохим волком... — сквозь сон проговорил мальчик.

Утром нового дня Сашенька и его пapa-художник вернулись к картине. Их ждали важные дела. Нужно было выправить пол в домике, где проживал попугай. И стоило снять серую кляксу с рамы — как бы чего плохого не вышло из этой помарки.

А ещё пapa и Сашеньке очень захотелось нарисовать луну.

— Куда же мы станем прятать луну днём? — задумался Сашенька, когда закончил раскрашивать рогатый месяц жёлтой краской.

Пapa решил, что луну они припрячут за облаком.

— Тогда нам нужны и прилепные звёзды!

Мальчик взялся рисовать звёзды, а пapa ему помогал.

Рисуя и вырезая звёзды, Сашенька мечтал: вот было бы здорово нарисовать им ещё и маму. Хорошую добрую маму.

Царевна Горбона

Жил-был на свете царь Иван. Царь был молодой, но одинокий: никак не найти было ему своего счастья.

И вот однажды ночью приснился молодому царю удивительный сон. Будто оказался он в царстве, где всегда звонко поют птицы и ярко светит солнце. И пропели ему птицы с поднебесья:

– Мы знаем, где счастье тебя ждёт.

И прошептало ему солнце:

– И я знаю, где счастье твоё.

– Где же счастье моё? – спросил царь у птиц и у солнца.

– Убаюканное небом, лежит оно на земле, – услышал он в ответ.

Проснувшись поутру, решил царь непременно разыскать неизвестное царство. Когда сообщил он о своём решении царским министрам, стали они царя отговаривать:

– Почто тебе, царь Иван, владыке полей, лесов и лугов, снаряжаться в дальнюю дорогу? Счастье в пути не всегда встретишь, а лихо – непременно!

Но никого не послушал молодой царь, оседлал любимого коня и выехал в чисто поле. Несколько дней пробыл он в дороге, которая привела его однажды в дремучий лес.

Плутая по мрачному лесу, почувствовал Иван лютую усталость, конь его тоже из сил выбился. И на исходе третьего дня, когда холодное северное солнце уже закатывалось за горизонт, открылась перед царём лесная поляна, на которой стояла ветхая избушка, по самые окна утопающая в густой траве.

Обрадовавшись человеческому жилью, спешился царь, взял коня под уздцы и подошёл к избушке. Не успел он постучаться в покосившуюся дверь, как распахнулись ставни, и в оконце выглянула прекрасная юная девушка.

– Как зовут тебя? – спросил завороженный царь у девушки.

– Царевна Горбона, – ответила та.

– Царевна? – изумился царь Иван. Не ожидал он, что царевной окажется хозяйка простой избы.

– Царевна, – подтвердила девушка, указав на золотую корону, лежавшую на подоконнике. – С утра до ночи корону носить тяжело, вот я и сняла её. Да ты входи в дом, не стой на пороге, – пригласила она.

В доме увидел Иван глиняную печь, деревянное кресло, оловянную ступу, старую метлу и чёрную кошку. Но не удивился царь и сказал Горбоне:

– Будь моей женой, царевна!

Быстро согласилась Горбона – и вот уже стремительный конь помчал царя и царевну в царство Ивана. Мигом домчались они, ничуть не устав в дороге, словно путь к дому был совсем близким. И вновь ничему не удивился молодой царь.

Однако старые министры, верные государственные слуги, встретив царя, поразились, когда увидели царевну. «Царёва невеста – горбунья!» – воскликнули они. Да только как будто ослеп царь: ничего не видит и слуг своих слушать не желает.

А день свадьбы уж назначен. Совсем скоро станет Горбона настоящей царицей. Что тогда будет с царством, кто не знает?..

Царевна, налево и направо отдавая приказы, во всём выказывает строптивый и капризный нрав. Царь же Иван лишь улыбается, будто и не его это дело – мудро править волшебным царством...

И вот однажды ночью, когда до свадьбы осталось всего три дня, царский садовник, страдавший бессонницей, увидел царевну Горбону, крадущейся по царскому парку. Осторожным, но быстрым шагом, каким не должны ступить высокие особы, она прошла через розалий верхнего парка, минула фонтаны и бассейны среднего и, ловко обогнув зелёный луг нижнего, исчезла неизвестно куда.

Садовник решил доложить обо всём во дворец, министрам. Старые государственные мужи, выслушав садовника, созвали тайный военный совет и решили следить за царевной неустанно, особенно после полуночи.

На следующую ночь, как только огромные дворцовые часы пробили двенадцать раз, известив дворец о том, что сказочное царство спит, золотая дверь, ведущая в спальню царевны, скрипнула, и из темноты появилась Горбона, укутанная в длинный плащ.

Огляделась по сторонам, она на цыпочках вышла из дворца и, то и дело опасливо озираясь, устремилась к парку. За ней, держась на некотором расстоянии, последовали царские министры.

По пятам ступая за невестой царя, министры вошли в дремучий лес. Натыкаясь в кромешной темноте на колючие кустарники и трухлявые пни, они посыпали свой путь крупной солью, чтобы потом найти дорогу назад.

Скоро все подошли к освещённой луной ветхой избушке. Как только невеста царя распахнула покосившуюся дверь, луна закатилась за тучу, и лес окутал неподвижный сумрак. Министры прильнули замёрзшими носами к окну.

Войдя в избу, царевна сняла тёплый плащ и жарко растопила печь. «И за этим мы шли по пятам царевны, пробираясь сквозь дремучие заросли?» – удивились царские министры.

Но тут произошло небывалое: царевна, ухватив себя руками за волосы, вдруг сняла голову с плеч, а на её место натянула горб, висевший за спиной! И увидели министры, что это и не горб вовсе, а ещё одна голова – страшная, старушечья. Верные государевы слуги, хоть и испугались очень, остались смотреть, что будет дальше…

Усевшись в кресло, Горбона закрыла глаза, широко зевнула беззубым ртом и как будто уснула. На колени к ней запрыгнула чёрная кошка и, мяукнув, потёрлась о её руки. В тот же миг руки Горбоны стали сухими, морщинистыми и, отделившись от тела, принялись летать по избе.

Стремительно облетев всё хозяйство, коснувшись ступки, метлы, засушенных трав, руки направились к печи. Не боясь обжечься, они залетели в огонь и разворостили пылающие жаром угли. Найдя в золе шесть букв и разложив их на столе под зажжённой лучиной, руки вдруг задрожали, и их кривые пальцы сжались в кулаки. В следующее мгновение руки гневно схватили буквы со стола и бросили их обратно в печь.

«Невеста царя вовсе не царевна, а самая настоящая колдунья! – оторопели министры. – Нужно предупредить государя!» – и они стали ждать пробуждения Горбоны.

Проснувшись задолго до первых петухов, Горбона запихнула колдовскую голову за спину, а другую, царевнину, натянула на шею…

Вернувшись во дворец по соляной дороге, министры разбудили царя и рассказали ему оочных превращениях царёвой невесты. Не поверил Иван странным рассказам, решив, что просто невзлюбили старые советчики будущую царицу и пытаются расстроить свадьбу.

– Покажите мне лес и избу, и я поверю вам, – сказал царь министрам.

– Заколдованный лес можно найти только ночью, ступая по следам колдуньи, – ответили они.

Дождавшись полуночи, отправился царь в сопровождении министров вслед за Горбоной. И, прильнув к окну ветхой избушки, всё увидел Иван своими глазами.

– Нужно отрубить ей голову, – зашептали на ухо царю верные министры.

«Птицы и солнце обещали мне счастье», – с грустью подумал Иван. А министрам сказал:

– Нужно понять, что колдовские руки ищут в огне.

Испугались министры за жизнь царя, стали его отговаривать от опасного дела. Но царь на то и царь, чтобы всё решить по-своему. Отправив министров обратно во дворец, сам остался в лесу. Однако в избу не спешил войти – дождался утренней песни соловья, рассвета встречающей.

Распахнув дверь с первыми лучами солнца, увидел царь лишь спящую чёрную кошку и странный дым, наполнивший избушку. А дальше и шагу ступить не смог: колдовской дым, окутав его со всех сторон, слепил веки, сковал ноги и погрузил тело в сладкую дрёму.

И снова оказался Иван в таком красивом царстве, что и словами не описать. Зелёные луга, синее небо, яркое солнце, крепкая пшеница и блестящие купола красивого дворца радовали взор молодого царя. Но когда вошёл Иван в дворцовые палаты, увидел он несчастных царя и царицу, глаза которых были полны слёз.

И сказали царь и царица Ивану:

– Наконец-то мы дождались тебя, Иван! Мы ждём тебя уже триста лет.

– О чём слёзы льёте, добрые люди? – спросил их Иван.

И рассказали они молодому царю печальную историю.

Была у царя с царицей дочь – краше солнца, милее луны и нарядней весны. Но позавидовала её красоте злая горбатая колдунья. Улучив недобрую минуту, она при помощи страшного колдовства вселилась в тело царевны. Только царевна ни о чём не догадывается, потому что колдунья усыпляет её, когда ей надобно. Спустя же триста лет должно кончиться действие колдовства. И сложится в печи слово, которое определит участь девушки: либо уйдёт колдунья из тела царевны, либо заберёт его навсегда, а царевна умрёт.

– Следующей ночью, – сказала царица, – когда наша дочь уснёт крепким сном, колдунья примется за дело. Ей во что бы то ни стало нужно сложить слово. Если задуманное у неё получится, ты забудешь обо всём, что узнал, и женишься на колдунье. Не дай ей сложить слово, ведь только ты можешь помочь царевне!

– Какое слово?.. – воскликнул удивлённый Иван – и проснулся.

Да не в ветхой избушке, а в чистом поле. Лежал царь Иван под низким небом и понять не мог, то ли наяву ему всё привиделось, то ли во сне приснилось.

И вдруг услышал он громкие крики, доносившиеся из родного царства. Вскочил царь Иван, побежал ко дворцу – а там народ со всего государства собрался и кричит:

– Исчезла царёва невеста! Не уберегли министры царевну!..

Понял тогда Иван: признала колдунья, что раскрыта её тайна, да и унесла за собой прекрасное тело царевны. Где теперь её искать? Как узнать дорогу к заколдованныму лесу?

Горькие мысли опечалили царя, но увидел он в комнате Горбоны золотую корону царевны, лежавшую на бархатной подушке, жемчугом обшитой.

Взял Иван корону и прочёл на её внутренней стороне невидимое для постороннего глаза послание: «Убей паука. Возьми в плен змею. Спустиесь под землю. Войди в избу и...“

Огромный паук, выползший из мрачного подземелья, не дал дочинать до конца – повязал Ивана по рукам и ногам шёлковой нитью. Достал царь из ножен золотой острый нож, убил паука и разрубил нити.

Не успел он дыхания перевезти, как у ног его, сверкая чешуёй, появилась змея. Поймал Иван змею руками, а она ему:

– Отпусти, Иван, не губи! Дома ждут меня детишки мал мала меньше...

Пожалел Иван змею, отпустил. А она – шмыг! – и исчезла под землёй. Поглядел Иван, куда проползла змея, – и за ней.

И оказался царь Иван под землёй, и увидел там чудо: зелёные луга, пышные леса, горы, реки и ручьи... Но всё это ненастоящее. Подземные луга нарисованы масляной краской, горы слеплены из пластилина, а леса вырезаны из картона. Взглянув вверх и тронув рукой небесный свод, улыбнулся Иван жёлтым звёздам, пришитым к синему небу белыми нитками... Шёл Иван под землёй и недоумевал: к чему такие чудачества?

Тем временем змея, остановившись у могучих корней дуба, превратилась в женщину. И оказался вдруг Иван вместе с женщиной-змеёй в просторной избе, где сидело по лавкам много-много детишек один другого младше.

– Вот видишь, Иван, – обратилась хозяйка к царю, – сколько у меня детей. И все рты разевают, кушать просят.

– Кто ты? – спросил Иван.

– Я – мать-земля, – ответила Ивану женщина. – А это – дети мои, двенадцать месяцев. Все они учатся в художественной школе.

– Удивительный у тебя дом, – проговорил Иван, – но мне нужно туда, где хозяйничает злая колдунья, вселившаяся в тело царевны. Сделай доброе дело, укажи мне дорогу, – попросил царь.

Подозвала хозяйка дома к себе младшего сына.

– Январь! – кликнула она. – Нарисуй дорогу для гостя, ведущую к дому колдуньи. Да не шали: быстрым и светлым изобрази путь».

Так Иван оказался в зимнем лесу, подле избушки, утопающей по самые окна в снегу.

Заглянув в окно, увидел царь, что спит его невеста крепким сном, а колдовские руки, залетев в огонь, разбрасывают в разные стороны калёные угли.

Испугался Иван, что колдунья вот-вот найдёт нужные буквы, сложит слово и погубит царевну. Распахнув дверь, бросился царь руками в огонь, нашёл буквы и выбежал из избы.

Только он за порог, как буквы в руках в слово сложились и в царство обратились! Такое красивое царство, что обычными словами и не описать. Над головой небо высокое. Под ногами трава мягкая. А на траве тихо спит царевна.

Разбудил Иван царевну, а она ему:

– Я знаю, кто ты. Ты царь соседнего царства.

Не проговорив в ответ ни слова, Иван крепко поцеловал девушку. Знал он, что встретил наконец своё счастье.

На том сказка и закончилась, а загадка – осталась.

Какое слово торопилась сложить колдунья, и что за слово само сложилось в руках царя? В словах по шесть букв.

Волшебная лошадка

Жила-была на белом свете маленькая лошадка. Мягкая, пушистая, с бархатными боками, голубыми глазами и большим розовым смеющимся ртом. А ещё у красавицы-лошадки были медные подковки, золотая сбруя и серебряный колокольчик на шее.

Совсем недавно лошадка была очень одинокой и стояла в пыльном углу игрушечного магазина. Теперь же жизнь лошадки текла спокойно и радостно: у неё появились и новый дом, и новый друг.

А началась эта история так...

Далёкое осенне утро выдалось скучным и хмурым. На улице шумел унылый дождь, а в окно магазина настойчиво стучалась дрожащая ветка дерева, будто просясь погреться.

Продавец детских игрушек, зевая, смахивал пыль с плюшевых зверей. Расправил гриву лошадке, смахнул опилки с большой головы бурого мишки, лениво прошёлся щеткой по белому зайцу. Начинался обычный день, к тому же — понедельник. Не воскресенье, не Новый год, не Рождество, а последний понедельник уходящего сентября.

В такой день взрослым дядям и тётям почему-то не приходит в голову заглянуть в магазин игрушек. Они, кажется, не понимают, что дети рады игрушкам в любую погоду, в любое время года и в любой день недели. Издать бы строгий указ: «Всегда дарить игрушки детям»!..

И вот в это утро, несмотря на ненастье, без всякого доброго колдовства и строгих указов в магазин игрушек зашёл мокрый от дождя дядя и вполне серьёзно сказал сонному продавцу:

— Нужен друг. Настоящий.

Игрушки удивились словам необычного покупателя, украдкой оглядели его и стали про себя размышлять: «Такой взрослый дядя! В его возрасте уже не выбирают друзей в игрушечном магазине. Да и самим игрушкам приятнее быть другом кого-нибудь помладше... «

А дядя между тем уточнил:

— Друг нужен моему малышу. Мне кажется, ему очень одиноко... Он скучает по маме.

Продавец, как мудрый доктор, понимающе кивнул и спросил:

— Сколько лет малышу?

— Пять, — ответил дядя.

Среди игрушек произошёл настоящий переполох! Каждой игрушке захотелось, чтобы именно она понравилась дяде больше других, чтобы продавец выбрал именно её. Ведь это такое счастье — стать настоящим другом малыша!

А продавец продолжал расспрашивать:

— Малыш любит рисовать, лепить или путешествовать?

— Он любит одиноко сидеть у окна, — тяжело вздохнув, сказал пapa мальчика.

— Какой запущенный случай! — воскликнул продавец и укоризненно покачал головой. Он ненадолго задумался, произнёс: „Минуточку“, — и исчез, словно фокусник.

А через минуту посреди ярко освещённого зала магазина стояла лошадка.

— Это друг. Настоящий, — уверенно сказал продавец и отдал игрушку дяде.

Так у лошадки появился новый дом. И новый друг — грустный мальчик Ваня. И встала перед лошадкой непростая задача: как сделать Ваню счастливым? Ведь он так скучал по маме и так боялся мачеху...

Мачеху мальчика лошадка увидела сразу — даже раньше, чем самого Ваню. Именно мачеха разрезала красную ленточку, развернула шуршащую праздничную бумагу и вынула из неё лошадку. Захлопав в ладоши, будто маленькая девочка, она проворковала: „Папуля, ты прелесть!“

Лошадке совсем не понравилось, как мачеха захлопала в ладоши — громко и неискренне. Зато понравилось Ваниному папе, который недоумённо проговорил: „И чего только не хватает нашему малышу?“

Чего не хватает малышу, лошадка знала, ещё не познакомившись с ним. Знала и переживала, сможет ли она, игрушка, дать Ване всё то, чего он ожидает от самого настоящего друга.

„Конечно, смогу! Ведь я не простая лошадка, а волшебная“, — твёрдо решила она.

В это время пapa с подарком в руках вошёл в детскую комнату. Впервые за бесконечно тянувшийся год грустный мальчик улыбнулся и на его бледном личике появился румянец.

— Я знаю, вам нужно о многом поговорить, — сказал папа, подкатив лошадку к сыну, и вышел из комнаты.

Ещё не веря своему счастью, Ваня сначала робко погладил лошадку по спине, потом смелее — и наконец, крепко обняв нового друга, прошептал: „Ничего не бойся: теперь мы вместе!“

В ответ лошадка тряхнула золотой гривой и тихо, чтобы не услышал никто из взрослых, произнесла: „Садись, маленький друг, мне на спину. Я унесу тебя далеко-далеко, в чудесные края, где зеленеет шёлковая трава и светит ласковое солнце, где нежно дует ветерок и весело щебечут птицы. Я покажу тебе всё самое интересное на Земле и в бесконечной Вселенной. Садись, и я сделаю тебя сильным и смелым, справедливым и мудрым, а главное — счастливым“.

Мгновение — и маленький мальчик на волшебной лошадке летел на встречу прекрасному новому дню. Ветер обдувал его лицо, сердце часто билось от счастья. Впереди — весь мир! Бескрайний, таинственный и зовущий...

Только те, у кого светлая душа и добре сердце, знают дорогу к счастью.

— Милый, нам нужно поговорить, — как-то раз обратилась мачеха к папе. — С нашим мальчиком происходит что-то ужасное.

„Нашим мальчиком“ Ваня был для мачехи только при папе. Когда папы не было рядом, у ребёнка было другое имя — „негодный мальчишка“. И этот „негодный мальчишка“ раздражал мачеху сильнее, чем острые шпильки в её пышных волосах.

„Ах, если бы его можно было убрать с глаз долой! В детский дом, в лечебницу — всё равно куда, лишь бы не слышать и не видеть. Мальчишка мешает работать“, — рассуждала мачеха про себя.

До поры до времени никто и не догадывался, что работала мачеха злой колдуньей. Работа несложная, но требующая полного спокойствия. А в первом состоянии как ни колдуй, как ни старайся, всё равно вместе крупной гадости выйдут только мелкие пакости. Вот когда мальчик плакал или хотя бы грустил, злые дела удавались на славу. А теперь? Мальчишка смеётся! И «на самом верху» мачехой уже многие недовольны. Ещё что-нибудь не так, ещё хоть раз вместо грандиозного скандала выйдет посредственный фокус-покус, и мачеху понизят в должности. И всей колдовской карьере конец! Куда тогда податься разжалованной колдунье? В Бабки-Ёжки? От благ цивилизации — в дремучий лес? Нет, не бывать этому!

И мачеха-колдунья от злости сжала кулаки: «Мальчишку извести. Лошадь уничтожить. И не своими руками, а отцовскими. И колдовско-

му сердцу приятней, и высокое начальство останется довольно. А то разъездились тут! Ветер в лицо, солнечные зайчики в волосах... Противно даже!..»

План был просто отвратительно замечательным — осталось лишь воплотить его в жизнь. Этим-то с превеликим удовольствием хитрая мачеха и занялась.

— А что с нашим мальчиком? — заволновался пapa. Так уж сложилось, что он, как многие папы, целыми днями только работал и был совсем не в курсе домашних дел.

— Не хочу тебя огорчать, милый, но придётся... Ваня болен, — трагичным голосом, чуть ли не со слезами, проговорила колдунья и усилием воли сделала испуганное лицо: округлила глаза, широко раздула ноздри, брови кверху подняла. Получилось вполне правдоподобно. Не зря она прошла курс актёрского мастерства в театральной лесной школе для особо одарённой нечисти.

— Ребёнку необходим доктор, — уверенно продолжила злодейка. — Только не тот, что приходил раньше, — его методы лечения давно устарели. Пожалуй, я смогу найти другого доктора. Хорошего, знающего толк в современной медицине.

Если бы пapa не был близорук, то обязательно увидел бы, как коварно искривился рот его жены. Увы, он ничего не заметил.

— Мне кажется, — удивлённо ответил он, — что в последнее время дела малыша пошли на поправку. Ваня стал улыбаться и даже смеяться. Появился румянец на щеках... Разве это плохо?

— В том-то и дело, дорогой: тебе только кажется. А я точно знаю, что румянец на щеках — болезненный. У ребёнка лихорадка! Не спорь со мной, милый. Малышу нужен доктор, — твёрдо сказала мачеха и для подстраховки напустила в папины глаза колдовского тумана.

— Ну что ж, доктор так доктор, — согласился одурманенный пapa и уснул.

Доктор пришёл уже на следующий день. Вид у него был просто ужасный: длинная, по пояс, косматая борода, взъерошенные усы, нечёсаные волосы и давно не мытые руки. Ко всему прочему новый доктор время от времени нервно дергал головой и то и дело переглядывался с мачехой, за что исподтишка получил от неё же крепкий подзатыльник. Только благодаря профессиональному мастерству злой волшебницы и её колдовскому туману Ванин пapa ничего странного во внешности доктора не заметил.

Однако одну промашку колдунья всё-таки допустила. Дело в том, что на маленьких добрых мальчиков колдовской туман совсем не действует,

поэтому Ваня, как только увидел доктора, закричал изо всех сил: «Это же не доктор, а Разбойник! Тот самый, который утащил Айболита в Африке!»

Но и тут папа не услышал Ваню. Смолчала и стоящая рядом лошадка: к сожалению, днём она было просто игрушкой...

Мнимый врач, тем не менее, испуганно попятился к двери. Ему, по правде говоря, эта авантюра не нравилась с самого начала. Одно дело разбойничать в далёкой Африке и совсем другое — под носом у городской милиции. Однако, по-видимому, колдуны он боялся ещё больше, чем милиции и тюрьмы. Вот что значит авторитет злодейки в профессиональных кругах!

— Ваш мальчик серьёзно болен, — быстро проговорил перепуганный разбойник, увидев, как колдунья украдкой погрозила ему кулаком.
— Завтра мы увезём его в лечебницу. Ненадолго. Лет на... До полного выздоровления. Всё, мне пора, — и он стремительно выбежал из детской, даже не попрощавшись.

Папа подошёл к Ване, погладил его по голове, хотел сказать что-то ласковое, но мачеха приложила палец к его губам и зашептала: «Ребёнку требуется полный покой. Тебе нельзя с ним разговаривать. Доктор запретил. Пойдём, милый, пойдём», — и легко увела папу из детской. Это неудивительно — ведь он был окутан колдовским туманом с головы до ног.

Чары оказались настолько сильными, что не позволили папе расслышать даже страшные слова, прозвучавшие совсем рядом: «Прощай, гадкий мальчишка. Теперь ты мне не помеха. Ха-ха-ха!» — колдунья противно рассмеялась.

От ужаса мальчик с головой спрятался под одеяло. Лежал он очень долго — ему было невыносимо страшно. И когда от отчаяния и одиночества малыш уже готов был разрыдаться, в сумеречной тишине детской комнаты раздался голос волшебной лошадки:

— Вставай, Ваня, садись мне на спину. Мы отправимся с тобой в невиданную страну, спрятавшуюся за горизонтом, поскакем в далёкие дали, со всех сторон окутанные тайной. Там ты получишь волшебные капли смелости, которые помогут тебе справиться со злой колдуньей — твоей мачехой.

Ваня обрадовано откинул одеяло, выскоцил из постели и кинулся к лошадке:

— А в пижаме в далёкую страну можно?

— Конечно, можно. Поторопись, у нас мало времени. Садись поудобнее и держись крепко: мы полетим быстрее ветра! — предупредила лошадка.

И они помчались. Мимо проносились бескрайние поля, зелёные луга, дремучие леса, широкие реки и глубокие моря. А волшебная лошадка всё не останавливалась — капли смелости не так-то легко найти.

И вдруг в синем небе, прямо перед Ваниными глазами, раскинулась волшебная радуга — и засверкала разноцветными яркими звёздочками. Вокруг послышалось пение райских птиц. Радуга медленно разделилась на две половинки-коромысла, которые плавно разошлись в стороны, и из голубого облака показались высокие расписные ворота. Ворота распахнулись, и к Ваниным ногам быстро-быстро спустились золотые ступени. Маленький всадник спешился, осторожно шагнул на ступени и стал подниматься к самому небу.

Поднимаясь, он старался угадать, какое же волшебство сейчас произойдёт. Его сердечко трепетало от радостных ожиданий чуда, ради которого был проделан такой длинный путь. Хотя Ваня и ожидал увидеть впереди что-то совершенно необычное, удивительное, сказочное, но, оказавшись наверху, совсем растерялся от неожиданности и восторга...

Он увидел маму, свою маму. Она протянула Ване серебряный флакон с каплями смелости и сказала ласково:

— Будь смелым, сынок, и ты победишь самого коварного врага. Будь честным, и тебе улыбнётся удача.

— Мама, ты — волшебница? — восхищённо спросил мальчик.

— Каждая мама немножко волшебница, потому что больше всего на свете любит своих детей. Помни об этом! — она улыбнулась и... исчезла.

В следующий миг Ваня оказался один в чистом поле. Один-одинёшеньек в чужой, неведомой стране. Конечно, он испугался, но вспомнил о серебряном флаконе, подаренном мамой, и сразу успокоился. Теперь ему любое дело по плечу!

— И-го-го, — раздалось за спиной.

Ваня оглянулся: лучший друг снова был рядом. Лошадка подставила мальчику спину и поторопила:

— Быстрей садись, малыш, нам многое нужно успеть этой ночью. Теперь у тебя есть капли смелости. А ещё — разоблачительный порошок! Его подарила мне царица лошадиной страны.

Лошадка гордо тряхнула золотой гривой, и они помчались назад — навстречу важным и даже опасным делам.

Когда они оказались дома, в детской комнате, волшебная лошадка зашептала:

— Тебе нужно пройти в спальню мачехи... Ничего не бойся, — добавила она, взглянув в перепуганные Ванины глаза, — у тебя же есть кап-

ли смелости! К тому же когда колдунья спит, она ужасно храпит. Поверь, она ничего не услышит. Тебе нужно достать из стакана с водой её вставные зубы, а колдовской парик, наоборот, окунуть в воду.

От неожиданности Ваня даже подпрыгнул. Парик?.. Вставные зубы?..

— Колдунье триста лет, — объяснила лошадка. — Нога у твоей мачехи костяная, ногти накладные, ресницы искусственные...

— А что потом? — спросил изумлённый Ваня.

Лошадка кивнула на маленький серенький мешочек, в котором был насыпан разоблачительный порошок:

— Это нужно рассыпать прямо под носом у злодейки.

Даже с волшебными каплями в кармане и с разоблачительным порошком в руке идти в кромешной темноте по коридору в комнату колдуньи было страшно. А уж стоять у самого изголовья её кровати!..

Ужасный храп колдуньи наполнял комнату. Дрожа от страха, Ваня протянул руку к стакану с водой, стоящему на тумбочке...

Вдруг громко клацнули в стакане ведьмины зубы, зашевелился на полу похожий на огромного жука парик, из угла поскакала вприпрыжку костяная нога.

Ваня обмер. Где же вы, капли смелости? Он никак не мог их найти! Неужели потерялись? Дрожащими руками мальчик шарил в карманах, но от ужаса ему казалось, что его руки попали в бесконечную ловушку, где безвозвратно пропадает всё.

Наконец, капли нашлись, и Ваня быстро открыл флакон. Несколько невидимых волшебных капель вылетели из горлышка, и все кошмары тотчас превратились в самые обычные вещи. Хотя костяную ногу обычной вещью никак не назовёшь. Зато теперь она не лягается — стоит смирно в дальнем углу комнаты.

Ваня достал из стакана присмиревшие зубы колдуньи и окунул в воду обмякший черный парик. Достал мешочек с разоблачительным порошком, рассыпал его вокруг продолжающей беспробудно храпеть колдуньи и тихонько вышел из жуткой комнаты.

— Всё сделал, как я говорила? — взволнованно спросила лошадка, когда её друг вернулся в детскую.

— Да, — ответил мальчик, лёг на постель и, довольный, уснул.

Мачеха обычно вставала рано. Во-первых, она не была ленивой лежебокой, как многие люди, а во-вторых, тёмную колдовскую работу следует делать до первых петухов, пока солнце не встало. Об этом написано в любой книге для практикующих злодеев.

Проснувшись ни свет ни заря, колдунья открыла глаза, потянулась к тумбочке и... Квартира задрожала от её дикого крика. Её понять можно: тут уж не до сдерживания нахлынувших эмоций. Забудешь и про то, что ты замаскированная под добрую красавицу ведьма, и про неминуемое разоблачение!

На крик прибежали Ваня и папа.

— Вот это да! — изумился папа. — И как я сразу не догадался, кем работает моя жена?..

— Помог разоблачительный порошок! — счастливо воскликнул мальчик.

А маленькая волшебная лошадка улынулась, радуясь за друга.

Но на этом история не закончилась.

Шайку разбойников, приехавших забирать мальчика в больницу, всётаки арестовали. Ванин папа позвонил в милицию сразу же, как только увидел свою минимую красавицу-жену в её истинном обличии и вспомнил о визите подозрительного доктора. Ничего не подозревающие разбойники сами пришли прямо в руки милиции.

А разоблачённая и опозоренная колдунья, напротив, ухитрилась улизнуть из города никем не замеченной. Правда, теперь её разыскивает милиция, но это бесполезная трата времени: она наверняка давно сделала себе новый парик, вставила другие зубы — в общем, изменила внешность. Она выкрутится — с её-то способностями да на такой должности! Когда-нибудь колдунья ещё покажет себя во всей злодейской красе...

Когда всё закончилось, ближе к вечеру, в комнату к Ване вошёл папа. Он сел на краешек Ваниной постели, погладил мальчика по голове и сказал: «Ничего не бойся: теперь мы вместе!»

На этом удивительная история про маленькую волшебную лошадку, хорошего мальчика Ваню и его папу заканчивается. Теперь они живут дружно и счастливо. И можно быть твёрдо уверенным, что волшебные капли смелости и разоблачительный порошок им больше никогда не понадобятся.

Цирк зверей

Солнечным днем, когда на небе не было ни облачка, тихо катилась пыльной дорогой потрепанная кибитка. Устало шла старая лошадь, возница дремала.

Вдруг колесо наскоцило на кочку, кибитку тряхнуло — и колдунья проснулась. Да-да, возницей была сама колдунья. Лицом — страшная-престрашная!

— Опять ты кочку не заметила, глупая лошадь?

— Я не виновата, хозяйка. Это все колеса!

— Если хоть одно зеркало разобьется, ходить тебе до конца дней корылой!

— Прости, хозяйка. Впредь я буду более осторожна. Только домой отпустите...

Когда-то говорящая лошадь была обычной женщиной. Теперь ей приходилось тащить трудными дорогами ветхую повозку, доверху наполненную зеркалами. Обещала злая колдунья несчастной, что если та будет молчать, рано или поздно увидит она своих детей. Расколдует ее колдунья и отпустит.

А сколько всего плохого совершилось на глазах бедной женщины! Ведь колдунья торговала опасными зеркалами. «Не покупайте зеркало! Кто в зеркало посмотрится, того колдунья к себе притянет!» — не раз собираясь крикнуть заколдованная женщина, но... держала упряжная лошадь язык за зубами.

Медленно катилась кибитка, тихо позванивали зеркала. Дзинь-дзинь...

— Мне страшно!

— Я к маме хочу!

— Отпустите нас домой...

Дзинь-дзинь... Дзинь-дзинь... Колдунья быстро превращала детский плач в стеклянный перезвон. И ликовала от своего умения.

Лошадь лишь вздыхала. Иногда просила:

— Скорей бы ты детей из зеркал вытащила.

А иногда и хитрила:

— Пора цирк открывать.

Колдунья же всегда отвечала:

— Не бывать цирку без бурого медведя! Вот отыщу самого крепкого парня, превращу в мохнатого зверя, посажу на длинную цепь — ему на страх, мне на радость, — тогда мой цирк и заработает.

Колдунья была на редкость привередливая особа. Три шумных города оставила за спиной, все впустую. Не нашла подходящего медведя для своего будущего цирка.

Впереди новый город показался. Большой, портовый. С широкой пристанью и горящим маяком.

— В этом городе крепких молодцев должно быть много, — крякнула колдунья и довольно потерла руки. Лошадь лишь устало вздохнула.

Подъехала старая кибитка к крепким городским воротам. Из видавшей виды дорожной сумки достала колдунья удивительную маску. Ловко надела ее — и сделалась неузнаваемой приветливой старушкой.

Легко пропустили торговку зеркалами в город, потому что никто из стражников, стоявших в ночном дозоре, не признал в почтенной особе злую колдунью.

Днем и ночью портовый город жил шумной жизнью. Круглые сутки напролет докеры нагружали и разгружали суда. Порт был большой. А припортовый рынок — еще больше.

— Утром на базар пойдем, — предупредила колдунья лошадь. — До рассвета ты в конюшне постоишь. Поспиши. Поешь.

— А ты?

— Я делами займусь. Да зеркала посторожу.

Встала кибитка на постоянный двор. Распрягли лошадь, на конюшню отвели. К повозке сторожевую собаку приставили. Колдунья же в город отправилась. Поглядеть, что да как.

Шагала колдунья узкими улочками и черное зло из широких рукавов платья разбрасывала. Кому зло навстречу — тому беда. Кому вдогонку — тому несчастье. Но колдунье заботы было мало, которому человеку горе выпадет. Она к маяку торопилась. Взберется на смотровую площадку, окинет острым взором город и увидит того, кто ей нужен.

* * *

Жил да был в большом портовом городе славный парень по имени Федот. Работал он докером. Трудная работа, но денежная. Хорошо Фе-

дот зарабатывал: хватало и на хлеб с маслом, и на подарки молодой жене. А жена у Федота, Анфиса — любо-дорого поглядеть, красавица! Вот Федот ее и баловал. То колечко для милой женушки в ювелирной лавке закажет, то платочек от купца принесет.

Душа в душу жили Федот и Анфиса. Не могли друг на дружку нарадоваться. Все это приметила колдунья, потому что был у нее глаз — алмаз. Им она и прошлое могла разглядеть, и будущее предугадать.

«Хороший медведь из Федота выйдет, а из Анфисы — старательная прислуга», — решила колдунья. С маяка спустилась да спать отправилась. Утром же ни свет ни заря на рынок явилась. На самом видном месте встала. Чтобы со всех сторон ее было видно.

— Кому зеркало? Кому зеркало?.. — задорно кричала приветливая старушка, предлагая свой диковинный товар. В далекие времена зеркала не на каждом углу продавались.

Зато, куда ни глянь, торговали лангустами, крабами, морскими ежами, устрицами. В ближайших тавернах их изумительно готовили!

«Вот продам Федоту зеркало и закажу себе на обед свежих жареных кальмаров», — мечтала колдунья, слюнавая слону.

Тем временем Федот с ночной смены возвращался — только-только заморскую каравеллу разгрузили. Шел парень, хоть и уставший, но в хорошем расположении духа. Звенели в кармане монеты. Ждала его дома красавица-жена.

— Кому зеркало? Кому чудесное зеркало?..

Подошел Федот к приветливой старушке. И купил зеркало, да отдал за него немалую цену. Приглянулось оно ему — чудная вещичка, с блестящими камушками по ободку.

Дома Федот зеркало жене подарил. Та обрадовалась сильно!

Пришла ночь. Ворочается Федот в кровати: на левый бок повернется — кто-то в дорогу зовет, на правый — дети плачут. Еле-еле уснул, забылся тревожным сном. Во сне же попал Федот в стеклянный лес. Идет по лесу — кругом зеркала. Ветер зеркала качает, они позванивают. Дзинь-дзинь...

Проснулась утром Анфиса — а мужа нет. Только вещи его остались. Да зеркало на полу — расколотое в мелкую крошку, словно старательно прошлились по нему крепким каблуком.

«Ах, беда-беда!..» — тревожно застучало женское сердце. Быстро собралась Анфиса и на рынок побежала — торговку зеркалами искать. А той и след простыл.

— Вы видели торговку зеркалами? — спрашивала Анфиса на базаре

— Старая кибитка в сторону городских ворот покатила, — отвечали ей.

— Вы видели торговку зеркалами? — спрашивала Анфиса у стражников.

— Из города прочь выехала кибитка, — был ответ.

Пошла Анфиса по следам кибитки — чувствовала, что именно торговка зеркалами знает, куда подевался любимый Федот.

* * *

Дзинь-дзинь... дзинь-дзинь...

— Я Маша. Я к маме хочу.

Рыжеволосая девочка выглянула из зеркала. Уставилсь на нее Федот, глазам своим не верит. Спрашивает:

— Ты как в зеркало-то угодила?

— Колдунья утащила. Скоро превратит меня в лисичку.

Дзинь-дзинь... дзинь-дзинь... Тихо звенят зеркала. Из каждого зеркала ребенок показывается.

— А меня в птичку...

— А меня в белку...

Смотрят дети на Федота, Руки к нему тянут. Плачут.

— Спаси нас, Федот!

Идет Федот через стеклянный лес, зеркало в зеркале отражается — дороги бесконечными кажутся. Лесу конца и края нет. Думал Федот, что спит он, что страшный сон ему снится. Хотел проснуться — и не мог. «Дзинь-дзинь... дзинь-дзинь...» — звенело в ушах Федота.

— Ты в зеркале-зеркале!

— Тебя старуха утащила-утащила!

— Скоро превратит тебя в медведя.

«Эх, в какую коварную западню я угодил!» — не на шутку встревожился Федот.

Дзинь-дзинь... дзинь-дзинь...

* * *

Катилась кибитка по голому полю. Урожай давно собрали. Вот-вот снег выпадет. Тяжело шла старая лошадь жаловалась:

— Ох... Какой дождь... Все бока мне намочил...

Колдунья тоже была недовольна погодой.

— Ветер сильно кибитку качает. Как бы зеркала не разбились, — злилась и тревожилась она.

Вместе они держали путь в теплую страну. В удивительно светлый, солнечный и теплый город. Недавно триста лет исполнилось старухе, вот она к хорошему климату и потянулась.

Как задумано, так и сделано. У подножья зеленого холма, неподалеку от славного южного городка, где много солнца и мало дождей, появились расписные фургончики на колесах. И раскинулся пестрый цирковой шатер.

Бродячий цирк очень быстро приобрел неслыханную популярность. Ведь кого только в цирке не было: и лисички, и мартышки, и зайчики. Кто только на арене не выступал — даже косолапый медведь! Он и колесом ходил, и под дудочку плясал. Малые детишки медведя сразу полюбили — так и тянули ради него родителей на веселое представление.

Представление шло каждое воскресенье. Билеты публике продавала премилая старушка. Кто билет покупал, тому она сахарную конфетку дарила — красного петушка на деревянной палочке. Вот такая была добрая старушка.

Никому и в голову не приходило, что билетерша — колдунья, а звери цирка — плененные люди.

* * *

Долго шла Анфиса по следам кибитки, но догнать торговку зеркалами так и не смогла. Все, что было при ней, продала: и колечки, и сережки, даже сменное платье — расплатилась им за еду и ночлег.

В далекой чужой стране торговка зеркалами и вовсе исчезла, как сквозь землю провалилась. Кибитки и след простили.

Однако вскоре увидела Анфиса неподалеку от маленького городка, у подножья зеленого холма цветной купол циркового шатра. И волнительно забилось ее сердце! Пошла она прямиком к цирку.

В это самое время представление было в самом разгаре. По окруже разносился детский смех, слышалось рычание медведя. Услышала Анфиса голос медведя, села на траву и горько заплакала.

И тут вдруг к ней подошла лошадь. Осторожно спросила:

— Отчего плачешь, женщина?

Удивилась Анфиса, что лошадь разговаривает. Испугалась, закричала. А та ей:

— Тише-тише. Не выдавай меня. Если колдунья узнает, что я с кем-то, кроме нее болтаю, не видать мне детей!

— Каких детей?

— Есть у меня три сына и доченька. И я ничего о них не знаю. Столько лет прошло! Но я мечтаю вернуться домой. Вот и терплю эту ужасную колдунью. Да о ее делишках помалкиваю.

— О каких делишках?..

— Украла она людей! В зеркала их заточила. А потом в зверей превратила. На старости лет решила свой цирк открыть. Тем и жить. Надоело, видишь ли, ей по миру неприкаянной скитаться.

Знала Анфиса, с чего все беды пошли: муж зеркало у одной приезжей старухи купил. И сказала:

— У одной торговки зеркалами мой Федот зеркало купил. После чего исчез он. Ничего о таком не знаешь?

— Как же, знаю, — ответила лошадь. — Превратила колдунья твоего мужа Федота в медведя. Теперь мишка — любимец публики. Косолапый нас всех кормит, на него люди хорошо ходят. На его выступлениях в цирке аншлаг.

— Аншлаг...

Рухнула Анфиса в густую траву и лежит. Пустыми глазами небо разглядывает. А над ней лошадь стоит. Приговаривает:

— Милочка, нельзя тебе тут лежать. Вставай! Скоро представление закончится — не должна нас колдунья вместе увидеть.

— Что же мне теперь делать?

— А ты на службу к колдунье наймись. Работников в цирке мало, добрых рук не хватает. Колдунье трудолюбивые люди ой как нужны. Будешь ухаживать за нашими зверушками. И за медведем.

— Медведем...

— За твой труд предложит тебе хитрая колдунья хорошую плату. Но ты не соглашайся! Денег не бери. Договорись со старухой, что через десять лет медведя заберешь. Когда она медведя отдаст, ты его подальше от цирка уведи. Вдали от цирка он вновь человеком станет. Но если вы обратно вернетесь, не избавиться твоему мужу от звериной шкуры до конца дней.

* * *

Так и вышло. Взяла колдунья Анфису на работу. Да пообещала, что через десять лет получит она медведя. Но нисколечко не удивилась их странному уговору. Потому что сама все и затеяла.

Десять лет служила Анфиса при цирке. Зверей кормила, клетки чистила, манеж намывала. За долгий срок успела и с говорящей лошадью крепко подружиться, и к медведю сердечно привязаться. Мишка на Анфису никогда не рычал. Добрый зверь из Федота вышел. Незлобивый.

Прошло десять лет. Отдала колдунья Анфисе медведя, как и договаривались. Ничуть не обманула. Взяла Анфиса медведя за поводок и в путь с ним отправилась — подальше от цирка.

И вот — идут они: Анфиса впереди, медведь послушно за ней. Кругом птички поют, заливаются. Сказочную жизнь обещают. Вот-вот медведь человеком станет. Заживут тогда муж с женой лучше прежнего.

У приветливого ручейка Анфиса привал устроила. Чистой водой мишку напоила да крепкой цепью к дереву привязала, чтобы не сбежал. Сама же на пенек присела, отдохнуть. Так и уснула.

Очнулась, смотрит, а вместо зверя — прежний Федот стоит. Обрадовалась Анфиса, на шею мужа кинулась, а тот — в сторону.

— Ты кто? — спрашивает.

— Я — жена твоя, Анфиса.

— Нет! — испугался Федот. — Моя жена — молодая и красивая.

Заплакала Анфиса:

— Руки мои огрубели. Волосы поседели. Тело сгорбилось. Десять лет я колдунье служила, чтобы тебя из клетки вытащить. Узнай меня, Федот!

— Не знаю я тебя, женщина. Оставь меня.

Развернулся Федот и пошел прочь, а Анфиса на пеньке сидеть осталась.

* * *

Только сказка на этом еще не закончилась.

Побежала Анфиса следом за Федотом.

— Постой! Постой! — закричала ему вдогонку. — Не знакомы тебе эти места, заблудишься. За мной иди, я тебя к людям выведу.

Послушался Федот. Пошел за женщиной. И вывела их дорога назад, к колдовскому цирку. А там их уже и колдунья поджидает. И руки довольно потирает.

Вот теперь сказке — конец.

СОДЕРЖАНИЕ

Фея и рыбак	3
Сказка о настоящей царевне	8
Найденыш	16
Тайна волшебных гномов	22
Волшебный трамвай	30
Город кошек	35
Приключения маленького мальчика в волшебном лесу	41
Царевна Горбона	52
Волшебная лошадка	59
Цирк зверей	68

Анжелика САНСАРА

КНИГА ВОЛШЕБНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

В авторской редакции

Компьютерная верстка *В. Товбин*

Рисунки *А. Кузнецова*

НППЛ «Родные просторы»

тел. (812) 683-36-21

e-mail: info@nev-almanah.spb.ru

www.nev-almanah.spb.ru

Формат 60x90 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Times ET». Усл. печ. л. 9,5.

Заказ № 693.

Тираж 2 000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Контраст»
г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38.